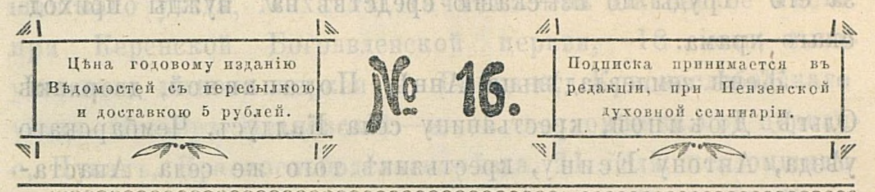

16 Августа 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи, при Пензенской духовной семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Священнику церкви села Іоги, Городищенскаго уѣзда, Іоанну Померанцеву за убѣжденіе и расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію въ приходскій храмъ нѣкоторыхъ предметовъ изъ церковной утвари и ризницы стоимостію въ 435 рублей.

Почетному гражданину Ивану Гремячинскому за пожертвованіе въ церковь с. Архангельскаго Куракина, того же уѣзда, иконы св. Митрофанія Воронежскаго и Тихона Задонскаго, стоимостію въ 150 рублей.

Крестьянину с. Степного Смагина, Пензенскаго уѣзда, Якову Самсонову за пожертвованіе въ церковь названнаго села священническаго облаченія, стоимостію въ 60 р.

Крестьянину села Ново-Дѣвичьихъ Дубровокъ, Наровчатскаго уѣзда, Θеодору Кузнецову за пожертвованіе въ церковь названнаго села на пріобрѣтеніе для нея нѣкоторыхъ предметовъ изъ церковной утвари—150 рублей.

Діакону церкви того же села Іоанну Ремезову за пожертвованіе на нужды новостроющагося въ названномъ селѣ храма—60 рублей.

Священнику церкви того же села Василію Виргиліеву за его труды по изысканію средствъ на нужды приходскаго храма.

Женѣ землевладѣльца Аннѣ Потапкиной, дворянкѣ Ольгѣ Дюкиной, крестьянину села Калдусъ, Чембарскаго уѣзда, Антону Есину, крестьянкѣ того же села Анастасіи Китанлной за пожертвованія въ церковь названнаго села: первою нѣкоторыхъ предметовъ изъ церковной ризницы на сумму 69 руб., второю на нужны церкви деньгами и вещами на 45 руб., третьимъ запрестольной иконы, стоимостію въ 43 руб. и послѣднею священническаго облаченія, стоимостію въ 60 рублей.

Дворянкѣ Татіанѣ Столыпиной за пожертвованіе въ Колдусскую церковь нѣкоторыхъ предметовъ изъ церковной утвари на сумму 140 рублей.

Крестьянину деревни Голощаповки, Чембарскаго уѣзда, Алексѣю Щепотьеву за пожертвованіе въ церковь с. Щепотьева, того же уѣзда, на украшеніе ея 70 руб.

Прихожанамъ церкви с. Тарханъ, того же уѣзда, за пожертвованіе 182 руб. на благоукрашеніе приходскаго храма.

Крестьянину Зоту Потолкову за пожертвованіе въ церковь того же села иконы Преподобнаго Серафима Саровскаго, стоимостію въ 85 рублей.

Церковному старостѣ церкви села Новой Θедоровки,

Инсарскаго уѣзда, крестьянину Космѣ Бажанову за его стараніе о благолѣпіи приходскаго храма.

Опредѣлены: псаломщикъ церкви с. Шадымскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, Василій Началовъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Калиновки, Н.-Ломовскаго уѣзда, 15 іюля; псаломщикъ церкви с. Трубетчины, Мокшанскаго уѣзда, Михаилъ Нечаевъ—на діаконское мѣсто при Керенской Богоявленской церкви, 18 іюля; сынъ умершаго діакона церкви с. Рыбкина, Краснослободскаго уѣзда. Ѳеодоръ Ивановскій—и. об. псаломщика при церкви с. Чукалъ, Краснослободскаго уѣзда, 21 іюля; псаломщикъ церкви с. Голодяевки, Чембарскаго уѣзда, Григорій Виллаховъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Верхней Вязеры, Инсарскаго уѣзда, 21 іюля; крестьянинъ с. Поима, Чембарскаго уѣзда, Никита Дойниковъ—и. об. псаломщика при церкви с. Малыхъ Верховъ, Н.-Ломовскаго уѣзда, 21 іюля.

Рукоположены: псаломщикъ церкви с. Пошутовки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Александръ Миловъ—во діакона къ церкви с. Вороны, Краснослободскаго уѣзда, 8 іюля; псаломщикъ церкви с. Никольскаго, Городищенскаго уѣзда, Михаилъ Тонитровъ—во священника къ церкви с. Бекетовки, Мокшанскаго уѣзда, 2 іюля; псаломщикъ церкви с. Аракчеева, Краснослободскаго уѣзда, Николай Александровъ—во діакона къ названной церкви—16 іюля.

Перемѣщены: священникъ единовѣрческой церкви с. Шереметева, Чембарскаго уѣзда, Тимоѳей Пономаревъ—къ церкви с. Липовки, того же уѣзда, 13 іюля; псаломщикъ церкви с. Никольской Саловки, Инсарскаго уѣзда, Алексѣй Катмисскій—къ церкви с. Иссы, того же уѣзда,

21 іюля; псаломщикъ церкви с. Усть-Вазерокъ, Мокшанскаго уѣзда, Николай Бударинъ—къ церкви с. Трубетчины, того же уѣзда, 21 іюля.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви с. Кисловки, Инсарскаго уѣзда, Димитрій Захаровъ—22 іюля.

Утверждены: священники церквей с. Керы Михаилъ Фелицынъ и с. Голицына Алексій Тепловъ—въ должности членовъ благочинническаго Совѣта по 2-му Н.-Ломовскому округу, 19 іюля; священникъ церкви с. Голицына. Н.-Ломовскаго уѣзда, Аркадій Гелликоновъ—цензоромъ проповѣдей по 2-му Н.-Ломовскому округу, 20 іюля.

Награжденъ іеромонахъ Н.-Ломовскаго Казанскаго монастыря Израиль—набедренникомъ—15 іюля.

Уволены: псаломщикъ церкви с. Салтыкова, Керенскаго уѣзда, Павелъ Еланскій, согласно прошенію отъ занимаемой должности, 17 іюля; псаломщикъ церкви села Малой Ижморы, Керенскаго уѣзда, Θеодоръ Благоразумовъ, согласно прошенію по преклонности лѣтъ и слабости здоровья заштатъ, 18 іюля; псаломщикъ церкви села Щепотьева, Чембарскаго уѣзда, Михаилъ Введенскій, согласно прошенію, заштатъ—24 іюля.

За смертію изъ списковъ исключены: діаконъ церкви с. Калиновки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Петръ Быстровъ—3 іюля; священникъ Покровской церкви заштатнаго гор. В.-Ломова, Николай Алмазовъ—8 іюля; псаломщикъ церкви с. Иссы, Инсарскаго уѣзда, Иванъ Катмисскій—14 іюля.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Чембарск. у.*: въ сс. Кукаркахъ съ 15 іюня 1906 г., Шереметевѣ при единовѣрческой церкви —съ 13 іюля 1906 г.; *Н.-Ломовск. у.*: при Покровской церкви зашт. гор. В.-Ломова—съ 8 іюля 1905 г.; *Мокшан. у.*; въ с. Леплейкѣ—съ 31 іюля 1906 г.

Діаконскія: *Городищ. у.*: въ с. Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 мар. 1904 г., Серманѣ—съ 14 марта 1906 г., *Н.-Ломовск. у.*: въ сс. Сух Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г, Подхватиловкѣ—съ 17 мая 1903 г.; *Наровч. у.*: въ с. Плесковкѣ—съ 2 дек. 1900 г.; *Керен. у.*: въ сс. Сер.-Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г., Никольскомъ съ 5 авг. 1906 г. *Пензенск. у.*: въ с. Дертевѣ—съ 2 янв. 1904 г., *Инсарск. у.*: въ сс. Сипягинѣ—съ 16 дек. 1905 года, Старомъ Пшеневѣ—съ 2 авг. 1906 г.; *Саранск. у.*: въ с. Чуфаровѣ—съ 25 янв. 1906 года; *Краснослободск. у.*: при Краснослободскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ —съ 9 іюня 1906 г., Рыбкинѣ—съ 13 іюля 1906 г.

Псаломщическія: *Городищ. у.*: въ с Озеркахъ—съ 28 мая, 1906 г..; *Красносл. у.*: при Краснослободск. соборѣ —съ 7 мая 1906 г.; *Чемб. у.*: въ сс. Кукаркахъ—съ 15 іюня 1906 г., Голодяевкѣ—съ 21 іюля 1906 г.;

Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

16 Августа 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

По поводу постановленія собранія городского Саранскаго духовенства объ изысканіи денежныхъ средствъ на постройку новаго зданія для епархіальнаго женскаго училища.

Постановленіемъ общеепархіальнаго съѣзда духовенства отъ 25 октября 1905 г. на обсужденіе окружныхъ благочинническихъ собраній духовенства епархіи предложенъ весьма важный вопросъ объ изысканіи денежныхъ средствъ на постройку новаго корпуса на расширеніе существующихъ зданій женскаго училища. Вопросъ этотъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны епархіальнаго духовенства. Ветхость, тѣснота и неприспособленность существующихъ зданій нашего училища сказывались давно, отъ переполненія училища учащимися санитарно-гигіеническія условія жизни ихъ въ стѣнахъ главнаго корпуса становятся тяжелыми и невозможными,

и ежедневный переходъ воспитанницъ во всякую погоду въ спальный корпусъ, расположенный на другой сторонѣ улицы по многимъ причинамъ прямо не желателенъ. Совѣтъ училища, съ своей стороны, принимая всѣ мѣры къ устраненію этихъ неудобствъ, ежегодно въ продолженіе чуть-ли не десяти лѣтъ указывалъ епархіальнымъ съѣздамъ духовенства на тѣсноту и ветхость училищныхъ зданій и путемъ подробныхъ и обоснованныхъ докладовъ возбуждалъ вопросъ о расширеніи этихъ зданій или о постройкѣ новаго училищнаго зданія. Но епархіальныя собранія духовенства, ссылаясь на бѣдность церквей и отсутствіе денежныхъ средствъ, а въ послѣдніе годы и на постройку зданія для семинарскаго общежитія, отъ положительнаго рѣшенія предположеннаго вопроса всегда уклонялись и отлагали его до будущаго, болѣе благопріятнаго въ финансовомъ отношеніи, времени. Только декабрьскій епархіальный съѣздъ духовенства 1904 года болѣе серьезно и внимательно отнесся къ означенному вопросу, принципіально рѣшивъ построить новый корпусъ для училища, который вполнѣ соотвѣтствовалъ-бы количеству учащихся и удовлетворялъ всѣмъ санитарно—гигіеническимъ требованіямъ. Согласно постановленію этого съѣзда, архитекторомъ были составлены эскизный планъ и смѣты на постройку новаго зданія и по приспособленію существующихъ. Стоимость новаго корпуса по смѣтѣ выставлена въ суммѣ 227,865 руб., стоимость новой больницы 16,000 руб., стоимость приспособленія средняго флигеля подъ квартиру инспектора и праваго флигеля подъ квартиру эконома и воспитательницъ 5,510 руб., и на перестройку главнаго стараго училищнаго корпуса 12,000 руб. Такимъ образомъ духовенству епархіи нужно изыскать до 265 тысячъ руб. Сумма эта столь значительная, что духо-

венству епархіи дѣйствительно слѣдуетъ основательно подумать о постройкахъ и изысканіи этихъ денегъ, тѣмъ болѣе съ умноженіемъ числа учащихся неудобства существующаго училища постепенно увеличиваются. Обсужденіе предположенныхъ построекъ и изысканіе потребной суммы и стало уже вопросомъ животрепещущимъ въ собраніяхъ благочинническихъ съѣздовъ духовенства, возбуждающимъ въ средѣ сельскаго духовенства разнообразныя и серьезныя пренія. Въ собраніяхъ духовенства высказываются сомнѣнія въ пригодности даже самаго проекта на постройку новаго корпуса, сужденія о пріостановкѣ рѣшенія вопроса впредь до совершенія церковной реформы, объ обращеніи зданія семинарскаго общежитія на второе женское училище и т. д. Во всякомъ случаѣ, мнѣнія духовенства по затронутому вопросу, изложенныя въ постановленіяхъ благочинническихъ съѣздовъ, весьма желательно видѣть на страницахъ мѣстнаго органа, онѣ помогли-бы разобраться въ столь важномъ дѣлѣ и вызвали бы обмѣнъ мыслей и взглядовъ духовенства. способствующій болѣе общему и правильному рѣшенію вопроса.

Въ настоящее время сильно обсуждается сельскимъ духовенствомъ пропечатанное въ № 7 епарх. вѣдомостей за текущій годъ постановленіе саранскаго градскаго духовенства, которое, не задерживаясь долго прямымъ рѣшеніемъ вопроса, предложеннаго обсужденію духовенства, рѣшаетъ его косвенно, придя къ мысли объ упраздненіи въ городѣ мужскаго монастыря и открытіи на его мѣстѣ второго женскаго училища, къ коему должны примкнуть ближайшіе уѣздные города епархіи. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не желательны учебныя заведенія, вродѣ духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ, въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ столько благопріятныхъ условій для ихъ существованія? Помимо

всѣхъ преимуществъ предъ губернскими городами, при существованіи этихъ заведеній въ провинціальныхъ городахъ, можно полагать, не коснулась бы ихъ и язва современнаго освободительнаго движенія, такъ печально отразившаяся въ жизни нашего женскаго училища. Тѣмъ не менѣе постановленіе саранскаго духовенства, желательное съ принципіальной стороны, едва-ли удобоисполнимо по тѣмъ трудностямъ, какія встрѣтятся при его осуществленіи. Въ настоящее время жалуются на бѣдность церквей и обремененіе ихъ чрезмѣрными налогами, замѣчается при начавшемся у насъ освободительномъ движеніи и уменьшеніе доходовъ духовенства, равно истощены на долгое время и епархіальныя денежныя средства, доставляемыя свѣчнымъ заводомъ, по случаю постройки семинарскаго общежитія. Гдѣ же духовенство ближайшихъ къ Саранску уѣздовъ изыщетъ необходимыя средства на открытіе второго училища, даже при субсидіи отъ епархіи? И въ случаѣ закрытія монастыря приспособленіе монастырскихъ зданій подъ училище потребуетъ, безъ сомнѣнія, весьма значительныхъ денежныхъ затратъ. Открытіе и содержаніе второго женскаго училища для духовенства трехъ уѣздовъ не будетъ-ли совершенно непосильнымъ бременемъ и игомъ для него неудобоносимымъ? И для цѣлой епархіи поддержаніе въ исправности существующихъ зданій училища становится затруднительнымъ, яснымъ доказательствомъ чего служатъ ежегодныя постановленія съѣздовъ съ большими сокращеніями смѣтныхъ назначеній по содержанію училища и съ обычными отказами въ ассигнованіи денежныхъ затратъ на поправку ветхихъ зданій. Не служитъ-ли это свидѣтельствомъ того, что въ дѣлѣ благоустройства и существущаго училища платежныя силы всей епархіи довольно неопредѣленны, неустой-

чивы и недостаточны? Духовенству трехъ уѣздовъ, въ случаѣ упраздненія монастыря, нѣтъ достаточныхъ основаній разсчитывать и на передачу ему доходовъ отъ монастырскихъ угодій и на пользованіе денежными капиталами. Послѣдніе имѣютъ спеціальное назначеніе, измѣнять которое будетъ актомъ несправедливости, а о судьбѣ первыхъ предрѣшаетъ уже новый всероссійскій „парламентъ" въ смыслѣ передачи ихъ безземельнымъ крестьянамъ. Поэтому, признавая по существу мысль Саранскаго духовенства объ открытіи второго училища заслуживающею вниманія, не будетъ-ли болѣе основательнымъ самый вопросъ объ этомъ передать на обсужденіе духовенства не трехъ уѣздовъ, для котораго открытіе училища невозможно, а всей епархіи, одинаково заинтересованной въ открытіи втораго женскаго училища. Принципіально рѣшивъ вопросъ объ открытіи второго училища въ Саранскѣ или въ другомъ болѣе центральномъ городѣ для 4—5 уѣздовъ, духовенство всей епархіи обязано будетъ изыскать на постройку его епархіальныя средства и оборудовать это дѣло общими силами, предоставивъ содержаніе двухъ училищъ вѣдѣнію тѣхъ уѣздовъ, при равномѣрномъ распредѣленіи ихъ, которымъ и будутъ принадлежать эти училища. Обсужденіе этого вопроса епархіальнымъ духовенствомъ тѣмъ болѣе необходимо, что послѣдній общеепархіальный съѣздъ представителей его, рѣшивъ постройку новаго корпуса и перестройку существующихъ зданій, не касался вопроса о второмъ училищѣ и не высказалъ еще своего заключенія о необходимости постройки этого корпуса по эскизному проекту съ многочисленными помѣщеніями. Вообще со стороны епархіальнаго духовенства неотложно требуется то или иное рѣшеніе вопроса, въ виду ветхости и тѣсноты зданій женскаго училища, и принятіе особенныхъ мѣръ

для изысканія денежныхъ средствъ на расширеніе ихъ, или на постройку новаго училища. Намъ кажется, и ветхость этихъ зданій и отчасти неимѣніе въ настоящее время денежныхъ средствъ на перестройку ихъ или для начала постройки новаго корпуса произошли по винѣ самого духовенства. Ежегодные доклады объ этомъ Совѣта училища епархіальными съѣздами духовенства всегда разсматривались поверхностно, удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ училища отлагалось до будущаго времени, а вопроса о заблаговременномъ составленіи капитала никогда и не возбуждалось. Между тѣмъ, справедливость требовала давно, по крайней мѣрѣ, лѣтъ десять назадъ, производить на постройку женскаго училища изъ церковныхъ суммъ и изъ личныхъ средствъ духовенства ежегодныя отчисленія, изъ которыхъ теперь составилась бы порядочная сумма для начала постройки. А начинать эту постройку безъ всякихъ средствъ и обложенія церквей и духовенства, съ сомнительной лишь надеждой на выдачу ссуды изъ средствъ Св. Сvнода, питаемой духовенствомъ, довольно рискованно и при настоящихъ обстоятельствахъ едва-ли и возможно. Большую часть священниковъ, нѣкоторыхъ монашествующихъ и свѣтскихъ образованныхъ лицъ, глубоко преданныхъ православію и Церкви, сильно волнуетъ постановленіе Саранскаго духовенства и со стороны благовременности самой идеи о закрытіи монастыря въ настоящее тревожное время. Въ современной церковно-общественной жизни выдающимся явленіемъ нынѣ служатъ борьба противъ христіанства, нападки на православіе, на Св. Церковь, ея учрежденія и служителей. Въ событіяхъ и теченіяхъ русской жизни уже наблюдаются слѣды униженія православія и его учрежденій. Стремленіе все отрицать и отвергать нынѣ охватило всѣхъ. Съ униже-

ніемъ православія, основы русской жизни, враги церкви стараются уничтожить и всѣ тѣ учрежденія, коими поддерживается вѣра православная и религіозныя чувства народа. Волна освободительнаго движенія коснулась и части духовенства въ его сужденіяхъ и о сокращеніи чина церковнаго богослуженія, и о возможности для священниковъ ношенія свѣтскаго одѣянія, двоебрачія, посѣщенія театровъ и т. д. Теперь и мысль духовенства объ упраздненіи монастыря даже ради другой высокой цѣли не истолкуется-ли превратно, не будетъ-ли на руку современнымъ людямъ, желающимъ измѣнить тысячелѣтній духовный обликъ православной Руси и вытравить изъ нея драгоцѣнную святыню—вѣру православную? При наступившей свободѣ дѣйствій, слова и гласности явилось столько разнообразныхъ воззрѣній не предметы, что трудно найти между ними самое лучшее и вѣрное, и люди простые, не привыкшіе вдумываться, могутъ приходить въ полное смущеніе. Въ самомъ дѣлѣ, извѣщеніе объ упраздненіи монастыря, существующаго почти 300 лѣтъ, не породитъ-ли смуту среди окрестнаго населенія, привыкшаго видѣть въ немъ выраженіе православнаго идеала своей жизни? Не присоединяетъ-ли своего голоса духовенство къ голосамъ враговъ православія противъ монастырей, что они потеряли всякое общественное значеніе, ненужны и подлежатъ уничтоженію? Но не такъ думаетъ и чувствуетъ православный русскій народъ. Онъ видитъ въ назначеніи монастырей свое стремленіе отрѣшиться отъ суеты, міра, всецѣло предать себя покаянію и очищенію сердца, монастырь, по его вглядамъ, есть отблескъ неба на землѣ, есть голосъ, призывающій къ небесному міру. Чуткій къ небу, православный народъ и отправляется тысячами въ монастыри, чтобы молитвами и жертвами хотя немного

освободить свою совѣсть отъ грѣховъ и молитвами другихъ склонить къ себѣ милосердіе Божіе. Считая монастыри хранителями христіанской жизни, православный людъ и находитъ въ нихъ чистый источникъ, изъ котораго черпаетъ свою духовную, нравственную силу, одушевляющую и спасающую его въ трудныя времена. Онъ среди житейской суеты, когда некогда и Богу помолиться, идетъ въ монастырь врачевать свои духовныя язвы, отдохнуть тамъ душею, очиститься тамъ отъ накопившейся житейской грязи и вернуться успокоеннымъ, освѣженнымъ и ободреннымъ. И какую неисчислимую духовную пользу находятъ люди! Малодушный укрѣпляетъ тамъ свою вѣру, невѣрующій пробуждается къ вѣрѣ, холодный возгрѣвается къ молитвѣ, смущенный умиротворяется душою, печальный утѣшается, а жаждущій правды находитъ высшую цѣль жизни. Отчего это и образованные люди, кто изъ нихъ задумывается о душѣ, надъ своимъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ, спѣшатъ въ монастыри? Не отъ того-ли, что тамъ сосредоточена свѣтлая, духовная жизнь, тамъ находятъ они разрѣшеніе своихъ недоумѣній и запросовъ и духовное обновленіе? А любовь нашего народа къ церковнымъ богослуженіямъ особенно и поддерживается торжественнымъ и благолѣпнымъ чиномъ богослуженій нашихъ монастырей. Въ дѣлѣ поддержанія среди народа вѣры, благочестія и любви къ церкви значеніе монастырей съ особенною силою обнаружится въ наступившія времена, когда приняты нападки на св. церковь съ цѣлью уничтоженія православія нашего русскаго народа. И усилія враговъ церкви и православія не поддерживаются-ли разными проектами самого духовенства, и простой народъ не усмотритъ-ли въ нихъ стремленіе служителей церкви къ униженію того дѣла, которому сами они служатъ? Кажется,

нужна великая и мудрая осторожность нынѣ какъ можно менѣе колебать то, что полезно и стоитъ твердо, дабы перестроеніе не обратить въ разрушеніе. Даже свѣтскіе знатоки нашего народа и тонкіе наблюдатели его жизни утверждаютъ тоже. „Русскій монастырь искони былъ съ народомъ. Это его идеалъ. Бойтесь за народъ, когда оборвется струна тяготѣнія его въ монастыри, когда заглохнетъ эта ненасытная жажда идеала (Достоевскій). Уберите монастыри съ фона русской жизни, и фонъ обѣднѣетъ. Что ничему не мѣшаетъ, то пусть все и останется. Они принесли неисчислимую тайную пользу, они есть прекрасное явленіе народное. Не уничтожатся монастыри на Руси, пока она будетъ православною, а если ихъ и уничтожатъ, то русскій народъ построитъ новые по своему завѣтному идеалу. который живетъ въ его душѣ! Пр. І. Я.

Тихвинскій Общежительный женскій монастырь, при деревнѣ Куриловкѣ, Саранскаго уѣзда.

Мѣстоположеніе монастыря.—Тихвинскій женскій монастырь находится въ Саранскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи, въ 160 верст. отъ губ. г. Пензы, въ 35 в. отъ уѣздн. г. Саранска, въ 4 в. отъ границы Симбирской губерніи, въ 14 в. отъ границы Нижегородской губерніи, и въ 1 верстѣ отъ д. Куриловки, по имени которой и самая обитель часто называется, особенно среди простого народа, Куриловскою обителью, или же Куриловскимъ монастыремъ.

Мѣстность, въ которой расположенъ Тихвинскій монастырь съ находящимися при немъ зданіями и хозяй-

ственными принадлежностями, гористая. Монастырь занимаетъ пространство въ 7 десятинъ, представляющее видъ неправильной четырехъ-сторонней площади. Съ трехъ сторонъ—восточной, южной и западной, монастырь обнесенъ каменною оградою, а съ сѣверной —деревянною, съ тремя по угламъ каменными башнями, изъ-за которыхъ привѣтливо выглядываютъ монастырскія церкви и зданія.

Внѣ монастыря съ восточной стороны стоитъ гостинница, а за нею по уклону горы монастырь окаймленъ прекраснымъ фруктовымъ садомъ, разведеннымъ трудами сестеръ; въ саду до шести родниковъ, изобилующихъ хорошей водой. Отъ одного изъ нихъ устроенъ водопроводъ съ бакомъ, насосомъ и коннымъ приводомъ. Водою изъ этого водопровода снабжаются всѣ жилыя зданія монастыря. Рядомъ съ садомъ на югъ лежатъ огороды и два небольшихъ пруда, отъ которыхъ вдоль южной монастырской стѣны идетъ глубокій оврагъ, покрытый лѣсомъ; этотъ лѣсъ окружаетъ монастырь и съ западной стороны. На южной сторонѣ за оврагомъ на горѣ раскинуты монастырскія хозяйственныя зданія и службы [1]). Съ сѣверной стороны къ монастырю примыкаетъ усадьба помѣщика С. А. Теплова съ лѣсомъ и садомъ, а за усадьбой Теплова лежитъ дер. Куриловка.

Основаніе и дальнѣйшее устройство монастыря.— Честь основанія Тихвинскаго монастыря принадлежитъ помѣщику штабсъ-ротмистру Африкану Васильевичу Теплову, которому принадлежала и мѣстность, занимаемая въ настоящее время Тихвинскою обителью. А. В. Тепловъ, скончавшійся въ 1876 году, былъ человѣкъ весьма религіозный, набожный, неопустительно посѣщалъ службы Божіи и мо-

[1]) Подробнѣе объ нихъ см. ниже.

настыри, часто бывалъ въ Саровской пустыни, и удостоивался получать благословеніе отъ чтимаго саровскаго старца—нынѣ прославленнаго чудотворца преп. Серафима лично и письменно чрезъ іеромонаха Саровской пустыни Никодима въ 1830 годахъ [1]).

Послѣ своего основанія Серафимовская Община (впослѣдствіи Тихвинскій монастырь) обязана дальнѣйшимъ развитіемъ и устройствомъ, главнымъ образомъ, настоятельницамъ ея. Такъ за 15 лѣтъ управленія обителью первою настоятельницею монахинею Ангелиною построены два деревянныхъ одноэтажныхъ корпуса, одинъ для помѣщенія сестеръ, другой для печенія хлѣба и варки кваса, вся обитель огорожена деревяннымъ заборомъ и существо-

[1]) А. В. Тепловъ получалъ даже нѣкоторыя вещи на благословеніе,—употреблявшіяся преп. Серафимомъ въ его повседневной жизни, именно: мантію, подрясникъ, балахонъ, свитку, топоръ, обрубокъ дерева, служившій преподобному для сидѣнья, немного волосъ, камень, лапти, и ступни. Эти вещи перешли по праву неслѣдства къ дочери покойнаго Теплова дѣвицѣ М. А. Тепловой, († въ 1903 году), которая въ 1902-мъ году передала ихъ въ пользу монастыря, гдѣ въ настоящее время онѣ хранятся. Въ 1859-мъ г. по благословенію препод. старца Серафима, А. В. Тепловъ вошелъ съ ходатайствомъ предъ Пензенскимъ епархіальнымъ начальствомъ объ открытіи въ имѣніи его при д. Куриловкѣ женской общины на 12 сестеръ, въ честь и память преп. Серафима, при чемъ въ обезпеченіе открываемой общины пожертвовалъ 125 дес. земли изъ своего имѣнія, и построилъ для жительства сестеръ каменный домъ; кромѣ того для предположеннаго въ общинѣ церковнаго причта обязался платить каждогодно священнику 110 руб., дьячку 75 руб. Вслѣдствіе этого Пензенское епархіальное начальство ходатайствовало предъ Св. Синодомъ объ открытіи женской общины при д. Куриловкѣ на предложенныя г. Тепловымъ средства; и Св. Синодъ, указомъ отъ 9 августа 1860 года, далъ знать Пензенскому епархіальному начальству о воспослѣдовавшемъ 17-го іюля Высочайшемъ соизволеніи на опредѣленіе Св. Синода отъ 15—28 марта 1860 года о дозволеніи штабсъ-ротмистру А. В. Теплову устроить въ имѣніи его женскую общину, подъ названіемъ Серафимовской, которая въ 1890 г., указомъ Св. Синода отъ 4 іюля 1890 года, возведена въ общежительный женскій монастырь съ наименованіемъ его Тихвинскимъ, въ честь чтимой обителью Тихвинской иконы Божіей Матери.

вали уже черный и гостиный дворы; за это же время пріобрѣтены—молотильная машина, пожарная труба, построена деревянная прачешная и при ней вырыты два пруда, а въ 1881 году перестроенъ вновь каменный корпусъ, пожертвованный г. Тепловымъ. Затѣмъ усердіемъ благотворителей и стараніемъ настоятельницы купленъ колоколъ, пріобрѣтено въ вѣчное владѣніе общины 109 десят. пахатной земли. Преемница настоятельницы Ангелины монахиня Евстолія въ теченіе $1^1/_2$ года своего управленія ремонтировала воздвигнутый основателемъ Тепловымъ храмъ, исправила причтовое помѣщеніе, и пристроила къ нему дворъ со службами, поставила деревянный молотильный сарай.

Но особенно выдающеюся дѣятельностью отличалась поступившая послѣ Евстоліи на мѣсто настоятельницы игуменія Рафаила. Ея 10 лѣтнее управленіе ознаменовано рядомъ важныхъ событій въ судьбѣ обители: община, какъ выше сказано, переименована въ Тихвинскій монастырь, который и принялъ болѣе благолѣпный видъ. Прежде всего покойная игуменія обратила вниманіе на монастырскій храмъ. Построенный основателемъ обители А. В. Тепловымъ храмъ пришелъ въ такую ветхость, что совершать въ немъ богослуженіе было крайне опасно; къ тому же по своимъ малымъ размѣрамъ онъ не могъ вмѣщать всѣхъ молящихся, такъ что даже въ зимнее время многіе богомольцы вынуждены были стоять внѣ храма, и богослуженіе совершалось при открытыхъ дверяхъ. Все это побудило игуменію Рофаилу въ 1890 г. ходатайствовать предъ Пензенскимъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи построить въ обители каменный трехпрестольный „Соборъ", который въ 1895 году 8 іюля и былъ освященъ Преосвященнымъ епископомъ Павломъ. Въ 1897 году

стараніями той же игуменіи Рафаилы, по Высочайшему повелѣнію, пожалована монастырю въ вѣчное владѣніе казенная лѣсная дача въ 115 десятинъ, находящаяся въ Лукояновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи. По ея же попеченію построены 4 капитальныхъ двухъ этажныхъ каменныхъ корпуса, для жилья сестеръ, затѣмъ пріобрѣтена въ гор. Саранскѣ усадьба, на которой построено подворье съ прекрасными постройками; поставлено и много другихъ разныхъ хозяйственныхъ построекъ, наконецъ ею же, игуменiей Рафаилой уплачено 9767 руб. долга, бывшаго на обители. Настоящею игуменіею Серафимою за время 5 лѣтняго управленія обителью начата постройка новой каменной колокольни; построены два каменныхъ двухъ этажныхъ корпуса; пріобрѣтено 182 дес. 1372 кв. саж. пахатной земли, съ хуторомъ на ней; устроенъ въ обители водопроводъ; въ 1902 г. выстроена прекрасная деревянная вѣтряная мельница, поставленъ амбаръ для храненія зерноваго хлѣба и пр.

Монастырскіе храмы. Утварь и ризница. Часовня. Библіотека.—Среди монастырской площади величественно красуется каменный теплый *Крестовоздвиженскій соборный храмъ*, съ пятью главами,—представляющій въ фасадѣ видъ продолговатаго креста; построенъ въ 1894 году. Высота его съ крестомъ на главномъ куполѣ $39^3/_4$ арш., ширина $31^1/_2$ арш., длина $40^1/_2$ арш. Иконостасъ храма пятиярусный, вышиною въ $16^1/_4$ арш., шириною въ $29^1/_4$ арш. Иконы писаны художникомъ Императорской Академіи художествъ Димитріевымъ и художникомъ Ураловымъ. Украшенный рѣзными позлащенными на полиментъ колоннами и таковыми же царскими вратами, иконостасъ имѣетъ величественный видъ. Въ нижнемъ ярусѣ его по правую сторону царскихъ вратъ поставлены образъ Спа-

сителя, рядомъ съ нимъ образъ воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, далѣе образъ св. благов. Князя Александра Невскаго; по лѣвую сторону царскихъ вратъ икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, образъ свят. Димитрія Митрополита Ростовскаго и образъ Христа Спасителя на облакахъ съ воздѣтыми къ верху благословляющими руками; подъ Нимъ лики святыхъ: архидіакона Стефана, Анны пророчицы, муч. Параскевы, Василія Парійскаго, блаженныя Маріи и муч. Антонины. Всѣ эти иконы живописной работы по золотому чеканному фону, за бемскими стеклами, вышины 1 арш. 13½ верш. ширины 13½ верш. Во второмъ ярусѣ иконостаса изображены 12 дванадесятыхъ праздниковъ, въ третьемъ—лики Апостоловъ, въ четвертомъ—св. Пророковъ, а въ пятомъ—разныхъ святыхъ. Полъ въ храмѣ деревянный выкрашенный,—стѣны внутри храма покрыты бѣлою масляною краскою. Куполъ на храмѣ восьмигранный съ пилястрами; главы желѣзныя, окрашенныя зеленою краскою; кресты на нихъ восьмиконечные, желѣзные, обитые бѣлою жестью, кровля на всемъ храмѣ желѣзная, окрашенная мѣдянкою. Входъ въ храмъ сдѣланъ съ трехъ сторонъ—западной, южной и сѣверной съ желѣзными створчатыми дверями и деревянными-глухими и полусвѣтлыми; средину храма занимаютъ четыре крестообразныхъ каменныхъ столба, поддерживающіе своды главнаго купола; въ западной части храма на высотѣ 10 арш. устроены на системѣ арокъ и сводовъ хоры, огражденные желѣзною рѣшеткою, съ двумя чугунными фигурными лѣстницами—одною въ сѣверозападномъ углу храма, другая съ паперти.

Три св. алтаря въ храмѣ расположены рядомъ по прямой линіи,—но средній значительно выдается противъ боковыхъ къ востоку; отдѣлены одинъ отъ другаго стѣна-

ми, а отъ храма иконостасомъ. Главный алтарь Воздвиженія Честнаго и животворящаго Креста Господня освящень 8 іюля 1895 года Преосвященнымъ епископомъ Павломъ, а два придѣльные алтаря предназначены: правый въ память Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, а лѣвый во имя свят. Николая Мирликійскаго чудотворца, но оба еще не освящены.

Главными достопримѣчательностями храма служатъ: 1) Икона Тихвинскія Божіей Матери, по преданію копія съ чудотворной иконы. что въ гор. Тихвинѣ, въ сребропозлащеной ризѣ и съ вѣнцомъ; бархатный платъ на ней расшитъ жемчугомъ, дорогими камнями и стразами; вышина иконы 1 арш. 4 верш. ширина 17 верш.,—въ кіотѣ столярной работы, украшенной рѣзными колоннами, вызолоченными червоннымъ золотомъ на полиментъ, стоитъ у праваго передняго столба за клиросомъ; икона пожертвована основателемъ общины помѣщикомъ А. В. Тепловымъ, писана въ 1828-мъ году. 2) Чтимая икона Знаменія Божіей Матери, копія съ чудотворной иконы Понетаевскаго монастыря, Нижегород. губ., на золотомъ чеканномъ фонѣ, живописной работы, вышины 1 арш. 8 верш., ширины 1 арш. 4 верш.; въ кіотѣ такомъ же, какъ и икона Тихвинской Божіей Матери; находится у столба за лѣвымъ клиросомъ; пріобрѣтена въ 1895-мъ году. 3) Крестъ сребропозлащенный длины въ $2^1/_2$ верш. съ частями св. мощей св. ап. Андрея Первозваннаго, священно-муч. Игнатія Богоносца, священно муч. Харлампія, преп. Ѳеодора Студита и муч. Амоса. Эти мощи пожертвованы жителемъ гор. Саранска Ѳеодоромъ Матвѣевымъ Собаковскимъ въ 1888-мъ году, и по словесному приказанію преосвященнаго Василія помѣщены въ крестѣ и залиты въ немъ благовонною мастикою. Св. мощи хранятся въ деревянномъ ковчегѣ на

тумбѣ и стоятъ въ храмѣ во время богослуженія открыто. 4) Сребропозлащенный крестъ длины въ $1^1/_4$ верш. съ частями св. мощей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и свят. Чудотворца Николая. Крестъ сей съ св. мощами пожертвованъ жительницей С.-Петербурга, вдовой Ольгой Θеодоровной Карповой въ 1893 году,—виситъ на иконѣ Тихвинской Божіей Матери. 5) Икона свв. мучениковъ Пантелеимона и Харлампія, размѣромъ въ 5×4 верш.; въ срединѣ сего образа находится ковчежецъ съ частью ризы Божіей Матери; пожертвованъ А. В. Тепловымъ. 6) Образъ свят. Θеодосія, живописной работы, на золотомъ чеканномъ фонѣ, выш. въ 1 арш. 1 верш., шир. въ 1 арш.,—въ кіотѣ, украшенномъ рѣзными колоннами, вызолоченными червоннымъ золотомъ на полиментъ. Образъ сей сооруженъ въ 1900 году на средства разныхъ благотворителей, въ числѣ которыхъ 110 р. пожертвовали Ихъ Императорскихъ Высочества—Великая Княгиня Александра Іосифовна, Вел. Князь Димитрій Константиновичъ, Вел. Князь Константинъ Константиновичъ, съ супругою Елизаветою Маврикіевной и съ Августѣйшими дѣтьми; внизу образа на дскѣ вычеканены имена Ихъ Императорскихъ Высочествъ съ Ихъ жертвой.

2) *Церковь Тихвинской Божіей Матери.*—Находится на восточной сторонѣ внутри ограды, каменная, холодная, съ каменною же при ней колокольнею. Воздвигнута основателемъ монастыря (еще до учрежденія Серафимовской общины) помѣщикомъ А. В. Тепловымъ, при своемъ имѣніи, въ 1835 году; въ ней три престола: среднiй главный во имя Тихвинской Божіей Матери, освященъ въ 1851 году Пензенскимъ преосвященнымъ Амвросіемъ; правый придѣлъ—Смоленской Божіей Матери, освященъ въ 1857 году Архимандритомъ Саранскаго Петро-Павловскаго монастыря Аркадіемъ, а лѣвый

въ честь безплотныхъ силъ небесныхъ, освященъ въ 1858 году Преосвященнымъ епископомъ Варлаамомъ. Иконостасъ главнаго алтарятрехъ ярусный; живопись иконъ простой кисти; два придѣльные иконостаса состоятъ каждый изъ двухъ ярусовъ. Стѣны внутри храма украшены картинами съ изображеніями второго пришествія Христова и разныхъ святыхъ, полъ деревянный, кровля желѣзная.

При Тихвинской церкви имѣется каменная колокольня, прежде бывшая о трехъ ярусахъ; но въ 1894 году по ветхости, грозившей опасностью, верхній ярусъ снятъ.. На колокольнѣ висятъ 5 колоколовъ: первый въ 77 пуд. 10 фун., второй въ 14 пуд., третій въ 3 пуд., четвертый въ 1 пуд., пятый въ 31 фун.

Утварь и ризница монастырскія.—Утварью и ризницею монастырь снабженъ достаточно. Первое мѣсто между свящ. вещами занимаютъ св. евангелія. Одно изъ нихъ въ большой листъ—древнее, печатанное въ 1730 году, въ бархатномъ переплетѣ съ апликовыми угольниками. Другое одно евангеліе въ листъ въ бархатномъ темно-малиновомъ переплетѣ, съ апликовыми угольниками, печатанное въ 1892 году, пожертвовано монастырю въ 1902 году Московскою мѣщанскою Управою. Кромѣ этихъ двухъ имѣются еще три недорогихъ евангелія. Затѣмъ сребро-позлащенный потиръ съ приборомъ,—имѣетъ вѣсу 2 фун. 33 зол. и еще 4 потира съ полнымъ приборомъ. Крестовъ небольшихъ семь, одинъ изъ нихъ пожертвованъ монастырю въ 1902 гоъу Московскою мѣщанскою Управою; четыре дарохранительницы, изъ коихъ двѣ сребро-позлащенныя художественной чеканной работы; вѣсу по 2 фун. 3 золотника въ каждой одна бронзовая вызолоченная, и одна мѣдная посеребренная съ финифтовыми на ней образами. Ризъ парчевыхъ 10 и 10 же парчевыхъ стихарей.

Близь Воздвиженскаго соборнаго храма къ Югу на монастырской площади высится каменная восьмигранная о пяти главахъ съ архитектурными фигурами часовня, стѣны коей окрашены бѣлою масляною краскою, а желѣзная кровля—мѣдянкою. Внутри часовни на восточной сторонѣ находится образъ Спасителя, предъ которымъ теплится неугасимая лампада. Въ эту часовню въ свободное отъ послушаній время сестры изъ усердія ходятъ читать псалтирь объ упокоеніи своихъ родственниковъ и почившей игуменіи Рафаилы, покоющейся подъ часовней. Снаружи вокругъ часовни устроена желѣзная рѣшетка, окаймленная цвѣтникомъ.

Въ монастырской библіотекѣ числится до 200 книгъ разнаго содержанія,—преимущественно церковно—богослужебныхъ, есть книги и религіозно-нравственнаго содержанія. По древности изданія замѣчательна книга Пентикостаріонъ, напечатаная въ 1695 году. Прочія книги большею частію новѣйшаго изданія.

Жилыя зданія внутри монастыря,—Послѣ церквей въ монастырѣ вниманіе посѣтителей обращаютъ на себя зданія, въ которыхъ живутъ настоятельница и сестры монастыря, таковы:

Двухъэтажный каменный корпусъ, обращенный лицевой стороной на сѣверъ, къ древнему храму; оба этажа въ этомъ корпусѣ раздѣлены корридорами на двѣ части, южную и сѣверную. Половина верхняго и нижняго этажей на сѣверъ и востокъ занята помѣщеніемъ настоятельницы, здѣсь же помѣщается монастырская канцелярія. Въ другой половинѣ корпуса на сѣверъ и западъ, въ обоихъ этажахъ устроены рукодѣльная и переплетная, и кельи сестеръ мастерицъ, занимающихся вышиваніемъ на пяльцахъ, а также шитьемъ бѣлья и стеганіемъ одѣялъ;

мастерицы золотошвейки и образницы хорошо убираютъ иконы цвѣтами и фольгою, занимаются переплетомъ книгъ, шьютъ золотомъ по разному бархату, вышиваютъ изящные цвѣты канителью, синелью, шелками, шерстью и проч.

Рядомъ съ настоятельскимъ корпусомъ тоже каменный двухъэтажный корпусъ, въ которомъ помѣщается живописная мастерская, и комната для сестеръ живописецъ. Здѣсь сестры занимаются писаніемъ въ духѣ православной церкви иконъ, а также изучаютъ живопись и рисованіе тушью и карандашомъ.

Далѣе къ западу тоже двухъэтажный каменный корпусъ, въ которомъ внизу устроены: хлѣбопекарня и квасная, а вверху помѣщеніе для сестеръ; внизу же подъ корпусомъ имѣется большой ледникъ для храненія кваса и съѣстныхъ продуктовъ.

Еще далѣе на западной сторонѣ стоитъ каменный двухъэтажный корпусъ, въ нижнемъ этажѣ котораго въ одной половинѣ устроена большая для всѣхъ сестеръ трапезная, а въ другой келарня; въ верхнемъ этажѣ 10 келлій, въ которыхъ помѣщаются сестры, и келья для шитья одежды монашествующимъ.

Еще далѣе отъ этого корпуса на сѣверной сторонѣ деревянный одно-этажный флигель для помѣщенія монахинь—старицъ.

На углу юго-восточной стороны ограды деревянный же флигель, въ которомъ устроена келья для чтенія псалтири, гдѣ по заказу за здравіе и за упокой разныхъ благотворителей прочитываютъ каждыя сутки по два раза всю псалтирь,—разъ днемъ и разъ ночью. При чтеніи монахини чередуются чрезъ каждые два часа. Во время вечерняго правила, особо-положеннаго для монашествующихъ и ежедневно совершаемаго, поминаются всѣ благотворители,

царствующій домъ, митрополиты, епископы, мѣстный епископъ, начальствующіе духовные отцы, настоятельница съ сестрами, рабочіе обители и всѣ православные христіане о здравіи, равно и за упокой царствующіе особы, и особо важные благодѣтели монастыря. Въ этомъ же корпусѣ помѣщается просфорная келья и имѣется помѣщеніе для больныхъ и престарѣлыхъ старицъ.

На углу юго-западной стороны ограды—амбаръ для складки и храненія зерноваго хлѣба, деревянный, снаружи обложенъ кирпичемъ и покрытъ желѣзомъ.

Зданія внѣ ограды монастыря. Хутора и подворье.—Съ восточной стороны близь обители внѣ ограды находятся: двухъ-этажный каменный корпусъ такъ называемый—гостинница, для принятія посѣтителей и богомольцевъ; верхній этажъ его распредѣленъ небольшими нумерами-комнатами, а нижній раздѣленъ на три комнаты, изъ коихъ большая предназначена для богомольцевъ изъ простого крестьянскаго люда. При этомъ гостинномъ корпусѣ имѣются разныя надворныя постройки и службы. Въ этомъ же корпусѣ помѣщеніе и для монастырскихъ священнослужителей—священника и діакона.

На югъ отъ гостинницы и сада, на горѣ расположены скотный и конный дворы, въ 1899 и 1900 годахъ перестроенные.

На скотномъ дворѣ живутъ 10 сестеръ, которыя ухаживаютъ за скотомъ, а въ лѣтнее время и пасутъ его. Всего крупнаго рогатаго скота въ монастырѣ до 60 головъ, изъ коихъ 45 коровъ дойныхъ; вмѣстѣ съ крупнымъ рогатымъ скотомъ пасутся и овцы.

Конный дворъ въ общемъ похожъ на скотный и расположенъ съ нимъ по фасаду въ одну линію на горѣ, лицомъ къ монастырю; при немъ по угламъ два деревян-

ныхъ флигеля, а вокругъ двора разныя постройки и службы для помѣщенія скота. Въ одномъ флигелѣ живутъ 9 монахинь, а въ другомъ кухня и помѣщеніе для рабочихъ въ числѣ 15 человѣкъ: мельника, бондаря, кузнеца, столяра, конюха и др. Всего въ обители имѣется 30 лошадей рабочихъ и 7 подростковъ. Рядомъ съ коннымъ дворомъ по одной же линіи расположенъ каретный дворъ.

Къ востоку отъ этихъ построекъ—на горѣ вѣтряная мельница, и деревянный амбаръ, для храненія хлѣба, молотильный сарай съ машинами и изба для сушки хлѣба; далѣе на южной же сторонѣ, близь пруда находится кузница, а выше на горѣ близь лѣса стоятъ два флигеля съ надворными постройками для каменьщиковъ, плотниковъ и другихъ мастеровыхъ; на этой же южной сторонѣ чрезъ крутой оврагъ отъ обители находится пчельникъ, расположенный въ лѣсу на полянѣ,—съ жильемъ для монахинь—пчельницъ; ульевъ въ настоящее время до 55 штукъ. Рядомъ деревянная прачечная.

На западной сторонѣ монастыря внѣ ограды, въ лѣсу, находятся деревянныя кладовыя, въ коихъ хранятся разные хозяйственные припасы, рядомъ такой же сарай для храненія разнаго матеріала: лѣса, желѣза, кирпича и т. п., далѣе деревянное помѣщеніе для извести. Всѣ эти зданія покрыты тесомъ и выкрашены масляною краскою. Далѣе въ лѣсу, на полянѣ находится обширное (120 саж. въ окружности) кладбище для погребенія сестеръ; оно обнесено деревянною оградою, выкрашенною дикою краскою.

Кромѣ того при монастырѣ имѣются двѣ деревянныя, крытыя желѣзомъ бани: одна для монашествующихъ, другая—для рабочихъ.

Хуторовъ, принадлежащихъ монастырю, два: одинъ въ двухъ верстахъ отъ монастыря, близь деревни Курчанъ,

занимаетъ 182 дес. 1372 саж. пахатной земли; на немъ устроены двѣ кельи для сестеръ, два амбара для храненія хлѣба, молотильный сарай съ машинами, баня и другія хозяйственныя постройки; на хуторѣ постоянно находятся до 6 монахинь, которыя слѣдятъ за хозяйствомъ и уборкою хлѣба; земля и хуторъ пріобрѣтены обителью въ 1899 году.

Второй хуторъ находится въ дарственной отъ казны лѣсной дачѣ, пожалованной монастырю въ 1897 году (115 дес.), находящейся въ Нижегородской губерніи, Лукояновскаго уѣзда; на этомъ хуторѣ построенъ флигель со всѣми хозяйственными службами и имѣется прудъ; на хуторѣ живутъ 5 человѣкъ монашествующихъ и полѣсовщикъ.

Кромѣ того монастырь имѣетъ подворье, находящееся въ г. Саранскѣ по Рождественской улицѣ; это двухъэтажный флигель, нижній этажъ котораго каменный, а верхній деревянный, крытый желѣзомъ. Здѣсь всегда живутъ 4 монахини, слѣдятъ за хозяйствомъ и принимаютъ пріѣзжающихъ изъ обители въ городъ монахинь, посылаемыхъ по дѣламъ монастырскимъ.

Совершеніе богослуженія.—Для совершенія богослуженія въ Тихвинскомъ монастырѣ содержатся священникъ и діаконъ, при всегдашнемъ участіи въ клиросномъ пѣніи и чтеніи сестеръ обители, а въ алтарѣ прислуживаютъ монатейныя монахини.

Богослуженіе совершается всегда въ точности по уставу и правиламъ съ надлежащимъ благолѣпіемъ; чтеніе внятное, и неспѣшное. Полнѣйшее благоговѣніе, тишина, отсутствіе какой бы то ни было суеты отличаютъ богослужебныя собранія сестеръ обители, и невольно вліяютъ на приходящихъ богомольцевъ, чѣмъ и объясняется усердное посѣщеніе монастырскихъ храмовъ мірянами не толь-

ко ближайшихъ, но и дальнихъ селеній. Вообще богослуженіе въ Тихвинской обители отправляется со всею строгостію и истинно-иноческимъ порядкомъ.

Установленное монашеское правило исполняется ежедневно и тщательно. Нужно замѣтить, что это ежедневное молитвенное правило, имѣетъ нѣкоторыя особенности, принятыя въ настоящемъ монастырѣ, именно: къ главному и общему для всѣхъ монашествующихъ молитвенному правилу, состоящему изъ трехъ каноновъ Спасителю, Богоматери и Ангелу Хранителю, съ приложеніемъ по 6 пѣсни этихъ каноновъ акаѳиста Спасителю, обязательно присовокупляется еще, кромѣ бдѣнныхъ дней, такъ называемое скитское частное правило, состоящее изъ нѣсколькихъ вступительныхъ молитвъ къ Богу, Богоматери, и угодникамъ Божіимъ, съ земными поклонами, за исключеніемъ поліелейныхъ дней съ великимъ славословіемъ, предпразднествъ и попразднествъ Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ, субботъ; въ эти дни поклоны полагаются поясные. 2) По окончаніи означенныхъ поклоненій читается помянникъ тоже съ поклонами—въ будніе дни земными, а въ прочіе—поясными. 3) Послѣ помянника слѣдуетъ 300 молитвъ Іисусовыхъ, и 100 молитвъ Пресвятой Богородицѣ съ поклонами, раздѣленными на 4 краткіе промежутка, во время которыхъ при тишинѣ и вниманіи всѣми присутствующими совершается умственная молитва. Въ заключеніе читается пять разъ съ поклонами молитва къ Богоматери: „Богородице Дѣво!“—послѣ чего слѣдуютъ молитвы на сонъ грядущій.

Храмовые праздники и посѣщеніе обители богомольцами.—Въ Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ особо многолюдное стеченіе богомольцевъ бываетъ 25-го и 26-го іюня, въ день явленія Тихвинскія иконы Божіей Матери,

посему, кромѣ торжественнаго въ монастырѣ богослуженія, въ эти дни съ ранняго утра на средину обители выносятъ изъ храма, при торжественномъ пѣніи тропаря, образъ Тихвинскія Божія Мтери, предъ которымъ до поздней литургіи безпрерывно по желанію и усердію богомольцевъ совершается молебное пѣніе, и потомъ вокругъ монастырскихъ храмовъ бываетъ крестный ходъ. Въ то же время монастырь принимаетъ особыя мѣры къ принятію богомольцевъ, каждаго старается пріютить, успокоить съ пути, даетъ уютное и теплое помѣщеніе для ночлега въ гостинницѣ и кормитъ монастырской трапезой.

Множество богомольцевъ посѣщаетъ обитель и въ другіе ея храмовые праздники: 14 сентября, въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня и 8-го ноября, въ день Архистратига Михаила, въ прочіе праздничные дни, въ особенности во время постовъ, обитель также очень усердно посѣщается богомольцами. Все это доказываетъ прежде всего вѣру народа въ помощь Божіей Матери чрезъ прославленную Ея Тихвинскую икону, а потомъ глубокое уваженіе къ обители и живущимъ въ ней.

Настоятельницы монастыря и священнослужители. Число сестеръ.—Настоятельницами монастыря были: 1) Ангелина, управлявшая монастыремъ (первоначально Серафимовской общиной) со времени основанія общины—съ 1873 года по 1886 годъ. Распоряженіемъ епархіальнаго начальства, по просьбѣ основателя общины А. В. Теплова, переведена изъ Серафимо-Понетаевскаго монастыря Нижегородской губерніи. Вела образцово-монашескую жизнь, была терпѣлива въ нуждахъ, строга къ себѣ, чего требовала и отъ сестеръ; съ особымъ почтеніемъ и уваженіемъ относилась къ основателю обители Теплову.

Уволена въ 1886 году по ея просьбѣ въ Серафимо-Понетаевскій монастырь на покой, гдѣ и скончалась.

2) Монахиня Евстолія. Настоятельство ея въ Тихвинской обители продолжалось всего 1 годъ 6 мѣсяцевъ; она была переведена изъ Краснослободскаго Успенскаго монастыря въ 1886 году, а въ 1887 году перемѣщена обратно въ Успенскій монастырь на ту же должность настоятельницы.

3) Игуменія Рафаила, въ 1865 году поступившая въ Краснослободскій Троицкій женскій монастырь, гдѣ проходила разныя послушанія и тамъ же въ 1884 году пострижена въ монашество, въ 1887 году 11 іюня назначена была казначеей Тихвинскаго монастыря, а 5 ноября 1887 года избрана на должность настоятельницы, въ которой и утверждена указомъ Св. Синода отъ 11 марта 1892 г., съ возведеніемъ въ санъ игуменіи. За отлично-усердную службу и особые труды по устройству обители игуменія Рафаила удостоилась награжденія отъ Св. Синода наперснымъ крестомъ, состояла пожизненнымъ членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Палестинскаго Общества.

Скончалась въ 1897 году, 56 лѣтъ отъ роду, и погребена близъ воздвигнутаго ею соборнаго храма. Память оной, какъ главой устроительницы монастыря, сохранится въ обители на вѣчное время.

По смерти игуменіи Рафаилы, 28-го іюля 1897 года, настоятельницею единогласно избрана родная ея сестра монахиня Серафима, которая 16-го сентября того же 1897 года и утверждена въ означенной должности, Св. Синодомъ, а 5-го октября 1897 года, возведена въ санъ игуменіи, управляетъ монастыремъ по настоящее время. Труды всѣхъ этихъ настоятельницъ по монастырю изложены выше —въ трактатѣ объ основаніи и дальнѣйшемъ устройствѣ монастыря.

Священниками въ обители были слѣдующія лица: 1) Кипріанъ, изъ заштатныхъ; скончался и погребенъ въ са-

мой обители; 2) Петръ; 3) Іоаннъ, прослуживщій въ обители 3 года, здѣсь и скончался; 4) Василій, служившій 1 годъ; 5) Герасимъ; 6) Іоаннъ; всѣ сіи священники служили по приглашенію помѣщика А. В. Теплова, за время съ основанія обители до 1873 года. Съ этого же времени священники назначались по просьбѣ настоятельницы. 7) Стефанъ Смирновъ; 8) Василій Остроумовъ, служившій въ обители 7 лѣтъ, выбывшій въ село, 9) Петръ Смирновъ, служившій 1 1/2 года; 10) Іоаннъ Пульхритудовъ; 11) Петръ Богословскій, прослужившій въ обители 6 лѣтъ; здѣсь же и скончался; 12) Василій Ципровскій—служилъ 1 годъ; 13) Василій Лентовскій, служившій 1 годъ и 10 мѣсяцевъ; 14) Іоаннъ Ювенскій, заштатный, служившій въ обители 10 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, выбылъ по болѣзни и старости; 15) Илія Поспѣловъ, опредѣленный во священники въ 1901 году, 8-го января, служитъ въ обители по настоящее время. Діаконъ Іоаннъ Николаевъ заштатный, служитъ съ 1895 года, а до него въ обители діаконовъ не было.

Содержаніе монастырскаго причта удовлетворительное: при готовыхъ квартирахъ, отопленіи, хлѣбѣ и овощахъ, священнослужители получаютъ жалованье и пользуются доходомъ отъ проскомидіи, молебновъ, панихидъ и т. п.

Число сестеръ въ настоящее время слѣдующее: настоятельница 1, казначея 1, монахинь 40, схимонахинь 1, указныхъ послушницъ 5, послушницъ, проживающихъ по свидѣтельствамъ, выданнымъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, 150, живущихъ на испытаніи и трудящихся ради Бога 57, престарѣлыхъ старицъ 10, малолѣтнихъ дѣвочекъ—сиротъ 3, а всего 270 человѣкъ.

(Окончаніе будетъ.)

Причины разложенія духовной школы[1].

Произволъ со стороны администраторовъ (прежде) и безначаліе при отсутствіи характеровъ (въ послѣднее время). Отсутствіе власти и полное крушеніе прежняго семинарскаго строя.

Современная культура человѣческихъ обществъ пришла къ заключенію, что человѣка ставитъ на опредѣленное мѣсто, заставляетъ сознательно и вдумчиво относиться къ своимъ обязанностямъ, не превышать своихъ правъ и не уклоняться отъ требованій долга, но постоянно жить и дѣйствовать въ предѣлахъ законности,—только правильно и широко поставленный контроль свободно организованнаго общества. Тамъ, гдѣ контроля этого нѣтъ,—тамъ, гдѣ, напротивъ, царитъ абсолютизмъ и «усмотрѣніе» начальства, тамъ мѣсто всякому произволу и насиліямъ. Въ нашей чиновной духовной школѣ не было общественнаго контроля. Въ ней хотѣли формой создать содержаніе, въ ней воцарили циркуляръ, чтобы подавить проявленіе жизни. Въ этой ли школѣ искать законности? И мы дѣйствительно видимъ, что произволъ, въ особенности въ восьмидесятые и девяностые годы, свилъ себѣ въ школѣ прочное гнѣздо, получилъ даже своеобразный характеръ, собственную окраску. Характерная особенность семинарскаго произвола заключалась въ томъ, что старшій тѣснилъ младшаго, требовалъ съ него исполненія своихъ приказаній, ссылаясь на то, что «такъ угодно высшему начальству», а самъ прикрываясь авторитетомъ послѣдняго, въ сущности, дѣлалъ то, что хотѣлъ, не справляясь даже съ правилами устава и инструкцій. При этомъ получалась

---

[1]) Продолженіе. См. № 14-й.

цѣлая іерархическая лѣстница начальниковъ и опекуновъ школы. Такъ, надзиратель мудрилъ надъ учениками, ссылаясь, что такъ „приказалъ“ ректоръ; ректоръ „распоряжался“ надъ учителями и инспекціей,—не говоря уже про учениковъ,—потому что „такъ угодно Его П—ву“; Преосвященный „давалъ тонъ“, потомучто „такое движеніе въ Петербургѣ“ и т. д. О жизни и ея требованіяхъ никто не справлялся. Получался полный хаосъ и, въ концѣ концовъ, каждый могъ творить, что ему было угодно, лишь бы прикрыться уставомъ, да сослаться на высшее начальство. Больше всего на указанномъ поприщѣ прославились, конечно, крупныя величины семинарской начальственной лѣстницы, т. е. ректора и инспектора семинаріи. Первые оперировали на учителяхъ, вторые—на ученикахъ.

Произволъ ректора, какъ начальника семинаріи, больше всего сказывался, разумѣется, на „общемъ направленіи“ семинаріи. Поступалъ въ семинарію ректоръ—монахъ, въ школѣ воцарился чисто-монастырскій режимъ. Черезъ годъ являлся „гуманный“ ректоръ изъ бѣльцовъ,—наступало не только послабленіе насчетъ постовъ, обязательныхъ церковныхъ службъ, говѣнья и т. д., но разрѣшались: посѣщеніе театровъ, общественныхъ библіотекъ и собраній, устройство вокально-музыкально-литературныхъ вечеровъ и т. д. Ректоромъ являлся человѣкъ образованнѣй, подтягивались учителя; напротивъ, если бразды правленія принималъ человѣкъ „практическихъ дисциплинъ“, усугубляла свое рвеніе воспитательная администрація. Перемѣна курса простиралась до мелочей.

Нельзя съ легкимъ сердцемъ относиться къ столь частымъ перемѣнамъ въ направленіяхъ курса, нельзя говорить, что въ этомъ бѣда еще не велика. Перемѣны семинарскаго начальства за послѣднее время совершались до того

часто, что „перемѣнять курсъ“ приходилось другой семинаріи чуть ли не ежегодно. Такъ въ 58 семинаріяхъ смѣнилось: въ 1899 г. ректоровъ 14, инспекторовъ 15, въ 1900 г. ректоровъ 7, инспекторовъ 11, въ 1901 г. ректоровъ 10, инспекторовъ 15, въ 1902 г. первыхъ 13, вторыхъ 26. въ 1904 г. 13 и 13, въ 1904 г. 11 и 17. Въ 1899 году составъ начальствующихъ лицъ (инспекторовъ и ректоровъ) остался безъ измѣненья только въ 6 семинаріяхъ. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ за послѣдніе 5—6 лѣтъ смѣнилось по 8 и 9 учебныхъ администраторовъ. Поэтому, даже одушевленные самыми прекрасными намѣреніями, монахи (ибо они больше другихъ повинны въ этихъ перемѣщеніяхъ) не имѣютъ физической возможности установить сколько нибудь прочной связи съ данной семинаріей, которая чуть ли не каждый годъ должна приноровляться и къ новому курсу, и къ новымъ формамъ усмотрѣнія. („Богосл. Вѣстн.“ 1905 г. № 4).

Въ особенности тяжела была „перемѣна курса“ для семинарій, въ которыхъ оставляли службу старые служаки, выборные ректора по уставу 1867 г., а вмѣсто нихъ являлись ставленники творцовъ устава 1884 года, въ большинствѣ люди молодые, никому изъ семинарской корпораціи невѣдомые, но хорошо знакомые съ такъ называемой „покровительственной системой.“ На учителяхъ семинаріи и на постановкѣ учебнаго дѣла „воспитательные опыты и экскурсіи“ новоиспеченныхъ ректоровъ въ духѣ устава 1884 года оказывали угнетающее дѣйствіе. „Этого ученика надо перевести... онъ благонравный мальчикъ... онъ сынъ прекрасныхъ родителей“... „А этому ставьте пожалуйста двойку. Пусть убирается, съ Господомъ. Грубіянъ и носъ всегда къ верху“... Скажутъ: а гдѣ же авторитетъ учителя? Вѣроятно спрятался за формулу:

„такъ угодно его П—ву.“ Какой тутъ авторитетъ, когда бывали примѣры, что учениковъ, бездарныхъ и немогущихъ учиться, не взирая на двойки, переводили изъ класса въ классъ, дотягивали до окончанія курса по второму разряду, согласно резолюціи Его П—ва.

До какой мелочной придирчивости доходили ректора семинарій въ своихъ отношеніяхъ къ наставникамъ, показываютъ слѣдующіе два эпизода, взятые нами изъ дневника покойнаго П. С. Озерецкаго (1890 г.). Однажды ректоръ (дѣло было предъ окончаніемъ учебнаго года) обратился къ учителю семинаріи по литературѣ съ предложеніемъ представить къ нему, ректору, книги, взятыя учителемъ изъ фундаментальной библіотеки. На это наставникъ возразилъ, что онъ не выѣзжаетъ изъ города на каникулы, что онѣ ему нужны для занятій по своему предмету, что ихъ очень много и слѣдовательно собирать ихъ всѣ и представлять въ библіотеку, а потомъ опять изъ нея набирать—вещь докучная и хлопотливая, почему онъ, учитель, желалъ бы знать, на какой это предметъ понадобилось ректору дѣлать такое распоряженіе?—„Мнѣ нужно,“—сказалъ на это ректоръ,—„пересмотрѣть ваши книги, нѣтъ ли между ними истрепанныхъ, которыя слѣдуетъ представить къ уничтоженію изъ библіотеки, или нѣтъ ли непереплетенныхъ, которыя надо переплесть.“—„Въ такомъ случаѣ,—отвѣчалъ наставникъ,—позвольте мнѣ самому это сдѣлать и представить вамъ только ветхія и непереплетенныя.“—„Нѣтъ батенька, вы ужъ всѣ представьте, я самъ пересмотрю.“—„Да вы недовѣряете чтоль мнѣ? Иначе, какой же смыслъ представлять къ вамъ всѣ книги, а потомъ опять назадъ ихъ тащить?“—„Ну, ужъ это, батенька, не ваше дѣло разбирать, есть тутъ смыслъ или нѣтъ, а вамъ велятъ принести всѣ книги, вы и должны это исполнить“...

—„Конечно, я хорошо знаю, что долженъ исполнять приказанія и не долженъ имѣть своего сужденія... все это такъ! Ну, а все таки и я скажу, что я въ этомъ распоряженіи не вижу никакого смысла!"... Чрезъ нѣкоторое время учитель литературы представляетъ цѣлые мѣшки своихъ книгъ.—„Эхъ, какъ много,"—удивляется ректоръ. —„Извольте пересмотрѣть,"—говоритъ наставникъ...— „Нѣтъ",—отвѣчаетъ ректоръ,—ужъ я вамъ довѣряю и такъ, везите назадъ."—„Нѣтъ,"—возражаетъ наставникъ, —вы заставили меня привезти книги, такъ ужъ извольте и пересмотрѣть ихъ."—„Мнѣ некогда,"—рѣзко оборвалъ ректоръ, мнѣ надо на экзаменъ!"... На другой день ректоръ предложилъ библіотекарю для ускоренія дѣла, не заставляя преподавателей доставлять книги для пересмотра, а потомъ опять назадъ брать ихъ изъ библіотеки, объѣхать квартиры преподавателей и у каждаго отдѣльно пересмотрѣть книги на дому. Библіотекарь рѣшительно отказался отъ этого. Ректоръ сказалъ, что онъ будетъ жаловаться архіерею и что послѣдній заставитъ библіотекаря объѣхать квартиры преподавателей. Вотъ еще какой случай записанъ въ томъ же дневникѣ на счетъ семинарскаго эконома. Въ одно прекрасное утро экономъ встрѣтился на дворѣ съ ректоромъ и по обычаю протянулъ ему руку. Послѣдній, не подавая руки, прочиталъ ему по этому поводу слѣдующую нотацію: „а ты вотъ что, экономъ... Погоди подавать-то руку, прежде чѣмъ тебѣ не подадутъ... доселѣ я молчалъ, при другихъ какъ то неловко было дѣлать замѣчаніе, а теперь мы одни... такъ ты это прими къ свѣдѣнію на будущій разъ и помни, что разстояніе между нами не такое, какое существуетъ между товарищами... Я—ректоръ, а ты—экономъ... да и преподавателямъ ты не долженъ подавать руки прежде, чѣмъ они

сами тебѣ не подадутъ"... Другой случай. Этотъ же ректоръ запретилъ семинарскому духовнику надѣвать камилавку во время служенія съ нимъ. „Видите, батюшка, какъ-то неловко выходитъ,—говорилъ ректоръ; „ректоръ настоятельствуетъ и стоитъ безъ камилавки, (не имѣлъ еще камилавки), а вы занимаете второе мѣсто и—въ камилавкѣ .. какъ будто это не въ порядкѣ вещей, возбуждаете недоумѣніе; ужъ лучше бы вы, когда со мною служите, не надѣвали камилавки". И вотъ съ тѣхъ поръ духовникъ перестaлъ надѣвать камилавку въ то время, когда служитъ съ ректоромъ. Тотъ же ректоръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы при служеніи панихидъ ему подаваема была свѣча большаго размѣра, чѣмъ другимъ священникамъ, и другого цвѣта. Не оставлялъ въ покоѣ сей принципалъ даже служителей. Разсказываютъ, что ректоръ какъ то былъ за ужиномъ воспитанниковъ семинаріи, дождался и ужина служителей. Послѣдніе, поужинавъ и помолясь Богу, стали было расходиться, но ректоръ остановилъ ихъ словами: „Куда вы, болваны? Отчего не благодарите? Развѣ не видите: передъ вами начальникъ заведенія?!" (Изъ дневника Озерецкаго).

На ученикахъ разнаго рода эксперименты по части „усмотрѣній" и „воздѣйствій" продѣлывали больше, какъ и слѣдовало ожидать, г.г. инспектора семинарій. И часто, къ сожалѣнію, такіе воспитательные опыты не ограничивались только временными вспышками и прещеніями, но оказывали вліяніе на всю послѣдующую судьбу ученика, портили всю его карьеру. Объ ученикахъ, неугодныхъ почему либо инспекціи, но въ сущности ни въ чемъ серьезномъ не провинившихся, дѣлались такія аттестаціи въ вѣдомостяхъ, конфиденціально представляемыхъ преосвященному, что имъ совершенно закрывался доступъ къ священству.

Проявленія произвола имѣли мѣсто собственно въ духовной школѣ прежняго времени, когда жизнь давала еще нѣкоторый просторъ сильнымъ характерамъ. За послѣднее время, въ большинствѣ случаевъ, вмѣсто размаха и простора начальническаго произвола отмѣчается другое явленіе, а именно полное безначаліе при отсутствіи характеровъ. Странною, на первый разъ, кажется такая перемѣна. Между тѣмъ, психологическую основу ея понять очень не трудно, такъ какъ конечной задачей бюрократическаго строя школы была именно нивеллировка личности. Центральное духовно-учебное вѣдомство хотѣло, для облегченія управленія, всѣ свои школы, т. е. и начальство, и учителей, и учениковъ, подвести подъ одну рамку, и тифлисской (для примѣра) семинаріей управлять также, какъ какимъ—нибудь холмогорскимъ духовнымъ училищемъ, или благовѣщенскимъ епарх. женск. училищемъ. Достигло ли оно конечной цѣли своихъ стремленій, въ данномъ случаѣ безразлично. Важно, что для осуществленія названныхъ цѣлей, центральное управленіе должно было, съ одной стороны, подбирать подходящихъ людей—съ другой, путемъ формальной регламентаціи, предупреждать размахи сильныхъ натуръ. Послѣднія вообще стали нежелательными элементами для устава 1884 года. Требовались больше послушные исполнители приказаній свыше; мелочные параграфы и предписанія нуждались въ дѣятеляхъ скромныхъ („намъ рѣзвыхъ не надо"). И вотъ въ конечномъ результатѣ, на выдающемся фонѣ семинарской жизни, въ сферѣ начальственныхъ инстанцій, воцаряется „благонамѣренная" посредственность, которая скорѣе заботилась о своихъ дѣлишкахъ или, говоря болѣе приличнымъ тономъ, устроивала „свою карьеру," нежели помышляла о развитіи и процвѣтаніи учебно-воспитатель-

наго дѣла. Высшіе администраторы духовной школы (въ особенности ректора) только скользили по ея поверхности, не входя въ ея глубь, за ея толщу. Послѣднее было имъ и не по плечу, не входило въ ихъ интересы, да и когда имъ было думать объ этомъ при томъ повальномъ бѣгствѣ съ одного мѣста на другое (и все за повышеніемъ, за карьерой), которое мы только что отмѣчали. И замѣчательно, болѣе всего въ этой бѣготнѣ, въ этой погонѣ за карьерой, въ этомъ нежеланіи заглянуть въ глубь школы, повинно ученое монашество... Ни произволъ администраторовъ, ни полное безначаліе не могли, конечно, вести школу по нормальному пути,—напротивъ, они весьма услужливо толкали ее въ пропасть, въ погибель. И кто больше здѣсь оказалъ заслуги: произволъ ли, разжигая страсти и вызывая озлобленіе въ ученической средѣ, или безначаліе послѣдующихъ дней, когда дѣти стали сильнѣе своихъ руководителей, которымъ и диктовали свои условія и требованія,—это еще большой вопросъ, требующій своего освѣщенія и разрѣшенія.

Паденіе авторитета власти началось не сегодня и не вчера; оно замѣчалось въ семинаріяхъ уже давно и, слѣдовательно, какъ говорятъ, имѣло свою исторію. Бюрократическій строй духовной школы давно уже ветшалъ. Какъ могло быть сильнымъ то начальство, власть котораго опиралась исключительно на этомъ строѣ? Если же не взирая на это, дѣло шло даже первые годы текущаго столѣтія будто бы всетаки сносно, то, нужно думать, тутъ свое воздѣйствіе оказала исключительно привычка уваженія и нѣкотораго страха къ старому строю, или, говоря прямѣе,—рабскіе инстинкты, которые прививалъ къ учителямъ и воспитанникамъ уставъ 1884 г.

Въ нашихъ рукахъ имѣется дневникъ одного стараго

педагога, въ который дѣятель духовной школы вносилъ свои впечатлѣнія, аккуратно проставляя (что особенно важно въ данномъ случаѣ) точныя даты записи. И вотъ какія отмѣтки занесены въ дневникъ въ 1902 г.; мы выберемъ болѣе интересныя.

14 января. Съ начала настоящаго учебнаго года воспитанники семинаріи перестали оставлять въ швейцарской или вестибюлѣ свое верхнее платье и калоши, а стали складывать все это въ классныхъ комнатахъ на столахъ или развѣшивать на оконныхъ шпингалетахъ и дверкахъ шкафовъ; случаи вывѣшиванія штановъ на самыхъ видныхъ мѣстахъ класныхъ комнатъ; сюда же сноятъ ученики коньки и другіе предметы своихъ развлеченій. Не разъ было докладывано инспекціи о томъ, что такое безобразіе не желательно, а ученикамъ было разъяснено неприличіе ихъ поведенія. Но инспекція, какъ видно, не приняла никакихъ мѣръ противъ такого непорядка и даже воздѣйствіе на учениковъ въ этомъ отношеніи считала нарушеніемъ свободы учениковъ, а ученики, признавая это безобразіемъ, объяснили тѣмъ, что въ вестибюлѣ верхнее платье и калоши похищаются, стыдно сказать, самими же учениками, коньки же и проч. складываются въ класныхъ комнатахъ —„такъ себѣ, кстати.“

16 января. Ученики семинаріи, разсаживаясь на класныхъ столахъ, не соблюдаютъ никакого порядка: на одномъ столѣ сидитъ одинъ ученикъ, на другомъ—два, на третьемъ три и четыре ученика, а многіе столы, и особенно передніе, остаются совсѣмъ не занятые, между тѣмъ какъ на заднихъ столахъ ученики сидятъ скученно; верхняя часть столовъ загромождается картузами. Самые столы разставляются иногда такъ, что къ заднимъ столамъ, когда требуется подойти къ отвѣчающему ученику, трудно пробрать-

ся. Изъ всего этого получается картина весьма непріятная. При замѣчаніи ученикамъ о такомъ неприличіи, они отвѣчаютъ, что инспекція не дѣлаетъ имъ никакихъ замѣчаній относительно этого и, слѣдовательно, не усматриваетъ въ этомъ ничего дурного.

20 генваря. Въ каждомъ классѣ существуетъ классный журналъ, въ которомъ дежурный, записывая предметъ урока, отмѣчаетъ отсутствущихъ учениковъ. Журналы эти ведутся крайне неряшливо и небрежно: они испещрены бываютъ насмѣшливыми надписями, касающимися учениковъ, а иногда и инспекціи, а также рисунками дурного свойства. Объ ученикахъ дѣлаются замѣчанія, надписи „дуракъ", ,,олухъ царя небеснаго", и проч. Вмѣсто надписи —замѣчанія инспекціи, дѣлается надпись—*не* замѣчанія инспектора, или замѣчанія *не* инспектора. Первая надпись говоритъ, очевидно, о томъ, что замѣчаній инспектора никогда не бываетъ, а вторая свидѣтельствуетъ, что существованіе инспектора учениками не признается.—Отсутствующіе ученики записываются не всѣ, почему наставники вынуждаются сами записывать отсутствующихъ. Но такъ какъ эти записи ученикамъ не нравятся и стѣсняютъ, какъ принято говорить, свободу учениковъ въ непосѣщеніи ими уроковъ, то листы журнала вырываются одинъ за другимъ. При замѣчаніи ученикамъ о неприличіи ихъ поступка, они объясняютъ, что журналы эти никогда не просматриваются инспекторомъ, что журналы носятъ домашній характеръ, поэтому они—ученики могутъ писать въ журналахъ и рисовать въ нихъ, что угодно и нравится имъ.

22 генваря. Въ послѣдніе 4—5 лѣтъ между воспитанниками семинаріи стало замѣчаться то явленіе, что они при встрѣчѣ съ наставниками своими не отдаютъ имъ чести поклономъ и въ обращеніи позволяютъ себѣ какое-то

фамильярничанье, между тѣмъ какъ тѣ же ученики, по выходѣ изъ семинаріи и поступленіи въ гимназію, вѣжливо кланяются и привѣтствуютъ. Можно заключить, что или воспитанникамъ семинаріи не разъясняются правила вѣжливости, или что авторитетъ наставниковъ среди учащихся отъ какихъ либо причинъ понизился.

24 января. Одинъ священникъ, посѣтившій семинарскую церковь, пораженъ былъ неблагоговѣйнымъ поведеніемъ учениковъ во время богослуженія: безпрерывный выходъ и къ концу богослуженія опустѣніе церкви, разговоры, шумъ, выражающій или недовольство или насмѣшливое отношеніе, особенно при возгласахъ: „да помянетъ Господь Богъ,“ или—„Благословеніе Господне на васъ“, сидѣніе на подоконникахъ сзади и почти рядомъ съ инспекторомъ и даже чтеніе свѣтскихъ журналовъ и книгъ.—Шумъ и выходъ неоднократно засвидѣтельствованы были у насъ о. ректоромъ. Всѣмъ извѣстно, что во время богослуженія ученики грызутъ сѣмячки, такъ что послѣ богослуженія приходилось въ примыкающей къ храму залѣ подметать, что также изслѣдуемо было о. ректоромъ.

25 генваря. Ученики разсказываютъ между собою о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ въ учебное время безъ спроса отправляются въ дома родителей и родственниковъ и проживаютъ тамъ для развлеченій (храмовые праздники на родинѣ, свадьбы родственниковъ, охота и пр.) Если это даже хвастовство, то во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о взглядахъ воспитанниковъ семинаріи на семинарскіе порядки и дисциплину.

27 генваря. Воспитанники семинаріи, посѣщая своихъ сестеръ—воспитанницъ епархіальнаго училища, ведутъ себя весьма неприлично, о чемъ неоднократно было заявляемо о. ректору, съ подробнымъ указаніемъ самыхъ фактовъ. Въ

видахъ предупрежденія подобныхъ явленій на будущее время, почему-то наше правленіе не признаетъ нужнымъ установить правила относительно посѣщенія епарх. женск. училища воспитанниками семинаріи.

4 февраля. Въ послѣдніе годы подача сочиненій учениками въ сроки, назначенные правленіемъ, совершенно вышла изъ употребленія; сочиненія подаются черезъ мѣсяцъ и болѣе послѣ срока. Наблюденіе за своевременной подачей сочиненій поручено инспекціи. Почему же инспекція не принимаетъ мѣръ къ упорядоченію этого дѣла?

5 февраля. Въ послѣдніе годы ученики семинаріи стали нерѣдко посѣщать клубъ во время танцовальныхъ вечеровъ; о. ректору семинаріи объ этомъ неоднократно было докладываемо, а инспекторъ самъ почти всегда наблюдалъ эти явленія. Наставники семинаріи настояли, наконецъ, на томъ, чтобы правленіе семинаріи обратилось въ совѣтъ старшинъ съ просьбою о томъ, чтобы воспитанники семинаріи не были допускаемы въ клубъ. На нѣкоторое время посѣщеніе учениками клуба пріостановилось, но теперь снова возобновилось. Совѣтъ старшинъ, видя, что такому посѣщенію не препятствуетъ самъ инспекторъ, здѣсь присутствующій, пересталъ оказывать со своей стороны содѣйствіе.

8 февраля. Ученики семинаріи въ смѣны уроковъ совсѣмъ остаются безъ надзора. Инспекторъ никогда не показывается и не выходитъ изъ своего кабинета. Идя изъ класса (три раза въ недѣлю), онъ спѣшитъ такъ, что какъ будто своимъ появленіемъ боится стѣснить учениковъ, отсюда во время смѣнъ ученики позволяютъ себѣ такое безобразное пѣніе и шумъ, что можно подумать, что происходитъ бунтъ. Въ смѣны же, за совершеннымъ отсутствіемъ надзора, происходятъ

по классамъ собранія для обсужденія разныхъ вопросовъ, напримѣръ: какъ относиться къ тому или другому наставнику въ виду тѣхъ или иныхъ его требованій, поддерживать ли ректора и инспектора въ случаѣ пріѣзда ревизора и проч. Этимъ отсутствіемъ помянутаго надзора объясняется то, что делегатъ отъ Тамбовской семинаріи свободно разгуливалъ по корридору, заходилъ въ классы и инспирировалъ учениковъ, не будучи никѣмъ изъ инспекціи замѣченъ. Въ какой мѣрѣ бываетъ надзоръ за учениками, живущими на квартирахъ и въ казенномъ общежитіи, объ этомъ сами ученики разсказываютъ со смѣхомъ, а посторонніе съ удивленіемъ.

11 февраля. Еще одну характерную черту слѣдуетъ отмѣтить въ жизни питомцевъ нашей семинаріи. Наканунѣ воскресныхъ и празднечныхъ дней послѣ уроковъ и всенощной у о. ректора ученики семинаріи обычно отпрашиваются на ночь подъ предлогомъ пріѣзда отца, матери, дяди, брата и другихъ родственниковъ. Не смотря на то, что обманъ очень ясенъ, о чемъ открыто и прямо заявляетъ самъ о. ректоръ, тѣмъ не менѣе клочки бумажекъ объ отпускѣ подписываются и ученики быстро скрываются съ ними. Гдѣ они проводятъ ночи, это по большей части остается неизвѣстнымъ и только иногда доноситъ о семъ полиція... Не бываетъ ли въ это время какихъ либо собраній для непозволительныхъ цѣлей? На это слѣдовало бы обратить особое вниманіе.

Такимъ образомъ, еще четыре года тому назадъ въ духовной школѣ чувствовался полный упадокъ дисциплины и предвидѣлсь, какъ говорятъ, начало конца.

Въ 1905—1906 г.г. случились печальныя событія. Какова была въ это время десциплина въ семинаріи, можно судить по статьѣ въ 10 № нашихъ

Епарх. Вѣд. за текущій годъ. Живой иллюстраціей къ статьѣ можетъ служить другая статья, принадлежащая перу педагога и помѣщенная въ „Церк. Вѣстникѣ". Авторъ надписалъ свою статью: „Духовная Руина". Мы сдѣлаемъ изъ нея краткія выдержки. Въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ дух. школа послѣ забастовки учащихся и полной амнистіи, объявленной сверху для всѣхъ забастовавшихъ, наша семинарія (говорю не про свою, а вообще) стала похожа, Богъ знаетъ, на что, только не на школу. Такъ или иначе послѣ праздниковъ Рождества Христова семинарію нужно было открыть. И вотъ мы открыли семинарію. Широко раскрылись семинарскія двери, принимая молодыхъ птенцовъ. Послѣдніе входили побѣдителями. На лицахъ гордая улыбка, походка важная, наполеоновская, на служителей покрикиваютъ, хлопаютъ дверьми, табакъ курятъ, гдѣ попало, и окурки убрать не стараются. Поздоровавшись другъ съ другомъ, отправляются въ городъ на большую улицу показать себя. Гордо посматривая кругомъ, они слышатъ отовсюду похвалу своей удали. Вотъ они какіе молодцы: захотѣли не учиться и не стали, пожелали открыть себѣ дорогу въ университетъ и открыли. Необходимо сказать, что семинаристы, разъѣхавшись, оставили начальству петицію. Въ нихъ они порицаютъ весь строй учебной жизни, критикуютъ программы, многихъ предметовъ (напр., древнихъ языковъ) не признаютъ совсѣмъ. Пріѣхавъ обратно, они встрѣчаютъ то же самое: и древніе языки, и древнюю литературу, и проч. Все по старому. Побѣдители съ этимъ мириться не могутъ. Наставникамъ нелюбимыхъ предметовъ они заявляютъ безъ всякаго стѣсненія, что учиться не желаютъ, что эти предметы отжили свое время и ужъ во всякомъ случаѣ для университета они непригодны. Но при

этомъ заявляютъ требованіе,—теперь просьбъ у насъ не существуетъ, а есть только прямыя требованія,—чтобы наставникъ ставилъ всѣмъ удовлетворительный баллъ. Безъ этого не получишь диплома на право поступленія въ университетъ. Ученики хотятъ, чтобы преподаватель или вовсе не ходилъ въ классъ, или же читалъ въ классѣ что-нибудь другое, но никакъ не Иліаду или Лактанція. И при этомъ непремѣнно ставилъ бы всѣмъ удовлетворительную отмѣтку. Того трепета, какой умѣли нѣкоторые педагоги сообщать цѣлому классу, нѣтъ и въ поминѣ. Теперь преподаватель, входя въ классъ, трепещетъ. Не случилось бы чего, не сказать бы лишняго слова, не обидѣть бы какъ-нибудь. Случится, что наставникъ повыситъ голосъ, или посмѣется. Куда тебѣ! Сейчасъ начинается шумъ, протесты, крики. Бѣдный не радъ, что и сказалъ... Бѣгство отъ уроковъ сдѣлалось повальнымъ. Приходя въ учительскую по окончаніи урока, только и слышишь: у меня не было десяти, у меня пятнадцати. Тѣ, у кого сбѣжало отъ урока 2—3 человѣка, не обращаютъ на это ни малѣйшаго вниманія. Даже довольны, что такъ мало бѣгуновъ. Бѣгаютъ теперь отъ уроковъ почти всѣ, исключая самыхъ прилежныхъ, исправныхъ учениковъ. Бѣгству способствуетъ полная увѣренность въ безнаказанности. Да и что за бѣда, если накажутъ немного? Исключить теперь не смѣютъ: прошли тѣ времена; а на четыре или даже три по поведенію—стоитъ ли обращать вниманіе на такую мелочь... Преподаватели желали бы пройти программы, но ученики привезли изъ домовъ все, что хотите, кромѣ желанія учиться. Такова теперь наша средняя духовная школа. Развѣ это не руина?“

Несомнѣнно, семинарская власть и высшее духовно-учебное начальство видѣли всѣ эти нестроенія или... по

крайней мѣрѣ слышали о нихъ. И все-таки рѣшительно ничего не сдѣлали, чтобъ прекратить эти безпорядки. Самому спокойному человѣку нельзя не поражаться этимъ равнодушіемъ, этимъ какимъ—то топтаніемъ власти на одномъ мѣстѣ, этимъ ея безсиліемъ или даже совершеннымъ отсутствіемъ ея... Инспекція въ классы не являлась. Учителя ходили, но не обращали никакого вниманія на то, что около нихъ творилось. Такъ, иногда классы, во время занятныхъ часовъ, убирались красными флагами, революціонными плакатами, юмористическими картинами на политическія злобы дня... Учителя, какъ будто, не замѣчали того, съ важностью садились на каѳедры и кое-какъ тянули свои уроки. Состоялась октябрьская забастовка. Послѣдовала резолюція изъ Петербурга: учениковъ уволитъ, семинарію закрыть. Но чрезъ нѣсколько времени получается оттуда же новое распоряженіе: учениковъ считать уволенными въ домы родителей, а еще спустя какой-нубудь десятокъ дней: всѣхъ учениковъ принять обратно въ семинарію. Приняли. Начались опять волненія; жизнь стала снова невозможной. Педагоги опять приходятъ къ мысли, что необходимо закрыть семинарію. Свыше говорятъ на это: „нѣтъ данныхъ... Подождите.“ Событія наростаютъ. Педагоги просятъ, какъ милости, закрыть хоть два класса. Свыше возражаютъ: „быть не можетъ, чтобъ всѣ ученики цѣлыхъ двухъ классовъ были одинаковы виновны. Укажите виновныхъ“. Всѣ знали, въ чемъ дѣло, но положительно играли въ прятки. Каждый хотѣлъ, чтобъ дѣло дѣлали помимо его, лишь бы его самого не трогали.

Гдѣ же во всемъ этомъ сильная власть? Есть ли тутъ даже намекъ на какую бы ни было власть? Отвѣтъ одинъ: нѣтъ этой власти, нѣтъ даже никакой власти, царитъ непростительное попустительство. Здравая педагогика гово-

ритъ, что разъ существуютъ въ учебномъ заведеніи извѣстныя правила, правила эти должны строго и неукоснительно исполняться всѣми, къ кому они относятся. Всякія попустительства, отступленія, ласкательства, подъигрыванія,—вообще безъ нужды снисходительное, граничащее со слабостью или безхарактерностью, отношеніе учебнаго начальства къ ученическимъ проступкамъ ослабляютъ нравственный авторитетъ самого начальства, уменьшаютъ въ воспитанникѣ уваженіе ко всѣмъ вообще дисциплинарнымъ требованіямъ, порождаютъ въ немъ сомнѣнія въ ихъ обязательности. А худыя нравственныя привычки всегда начинаются съ малаго. Начавши съ незначительныхъ отступленій отъ дисциплины, воспитанники могутъ легко перейти къ болѣе важнымъ проступкамъ, они привыкаютъ относиться къ предъявленнымъ имъ требованіямъ небрежно, нравственно распускаются, дичаютъ... Въ школѣ, такимъ образомъ, воцаряется сумбуръ, безпорядокъ, хаосъ...

Но если такъ вредно попустительство, тѣмъ болѣе преступно безначаліе, безвластіе. Власть безсильная уже не есть власть; продолжая считаться таковою, она вноситъ глубокое разстройство въ окружающую жизнь.

Попустительство и безвластіе можетъ быть болѣе, чѣмъ другія причины, ускорили печальный конецъ, нанесли послѣдній ударъ прежнему строю семинарской жизни.

Священникъ *Н. Быстровъ*.

(*Продолженіе будетъ*).

По епархіи.

Въ ночь съ 14 на 15 сего іюля въ церкви с. Старой Толковки, Н.-Ломовск. у., произведена злоумышлен-

никами кража церковныхъ въ незначительномъ количествѣ денегъ. Похищенъ напрестольный крестъ; съ двухъ Евангелій, большого и малаго формата, бывшихъ на престолѣ, сорваны и похищены посеребреныя мѣдныя крышки. Прихожоне, возмущенные дерзкой и кощунственной кражей, произвели обыскъ по селу, при чемъ злоумышленники были розысканы.

2-го іюня, около 3-хъ часовъ дня, на обычной ярмаркѣ, бывшей при Пайгармскомъ Параскево-Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, Инсарскаго уѣзда, въ 9-ю пятницу по Св. Пасхѣ, произошла драка между съѣхавшимися крестьянами изъ сосѣднихъ селъ и чинами мѣстной полиціи. Послѣднихъ было не болѣе 15 человѣкъ, почему они были побиты крестьянами; кромѣ того озвѣрѣвшая толпа, поддерживаемая неизвѣстными лицами, подошла къ трапезной и камнями побила нѣсколько стеколъ. Благодаря прибывшей на помощь полиціи военной командѣ, безпорядокъ былъ прекращенъ. Въ настоящее время, съ уходомъ полицейской стражи и военной команды, положеніе въ обители становится небезопаснымъ; мужики ближайшей дер. Пайгармы начали всячески угрожать монастырю, а крестьяне сосѣдней деревни Быковки самовольно скосили монастырскіе луга.

8-го іюля, въ 7 часовъ вечера, толпа крестьянъ с. Чуфарова. Саранск. у., (при участіи женщинъ и даже дѣтей) вооруженная косами, топорами, вилами и кольями сдѣлала открытое нападеніе на плодовый садъ Чуфаровскаго Троицкаго женскаго монастыря, изломавъ изгородь и причинивъ значительный вредъ плодовымъ деревьямъ. При этомъ крестьянами унесено до 400 пудовъ яблоковъ и расхищено имущество караульщика; завѣдующая садомъ монахиня получила два удара въ бокъ косою. Жилыя по-

стройки въ саду также потерпѣли поврежденіе. Толпа бунтовала всю ночь—до 3-хъ часовъ утра, ругаясь и распѣвая пѣсни. Монастырскими рабочими остановить этотъ безпорядокъ не было физической возможности.

Въ ночь на 24 іюля неизвѣстнымъ злоумышленникомъ было сожжено сѣно въ стогѣ, принадлежавшее Знаменскому женскому монастырю, Инсарскаго уѣзда.

Извѣстія и замѣтки.

Къ созыву всероссійскаго церковнаго собора.— Созывъ всероссійскаго церковнаго собора предположено отложить до весны будущаго 1907 года, при чемъ мотивомъ такой отсрочки является обширность подготовительныхъ работъ. Несмотря на перерывъ засѣданій предсоборнаго присутсвія, работа, связанная съ созывомъ собора, Св. Синодомъ ведется безостановочно. Окончанія засѣданій предсоборнаго присутствія можно ожидать только позднею осенью, послѣ чего предстоитъ окончательное обсужденіе различныхъ докладовъ для церковнаго собора. Вмѣстѣ съ тѣмъ созывъ весною дастъ возможность съѣзжающемуся духовенству поселиться въ освобождающихся зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній. (Прав. В.)

О расширеніи благотворительной и образовательной дѣятельности монастырей.—Въ Св. Синодѣ, по газетнымъ извѣстіямъ, возбужденъ вопросъ о регулированіи употребленія капиталовъ и вообще денежныхъ средствъ мужскихъ и женскихъ монастырей. Въ настояшее время отчисленіе средствъ на дѣла благотворительности для монастырей является дѣломъ добровольнаго желанія, на будущее же время предполагается установить, чтобы каждый монастырь расходовалъ извѣстную часть своего бюджета на дѣла

народнаго образованія, общественнаго призрѣнія и народнаго здравія.

Вопросъ о содержаніи духовенства. Въ св. Синодѣ возбужденъ вопросъ о назначеніи содержанія лицамъ духовнаго званія.

Епархіальное страхованіе церквей и церковныхъ зданій. Таврическій епархіальный съѣздъ духовенства въ виду того, что всѣ церкви епархіи платятъ страховыя преміи безъ пользы для церквей разнымъ страховымъ обществамъ, постановилъ просить преосвященнаго о разрѣшеніи учредить въ епархіи общество взаимнаго страхованія церквей и церковныхъ зданій и для выработки устава образовать изъ лицъ духовенства особую коммиссію, которая и представитъ оный будущему съѣзду духовенства. Постановленіе съѣзда утверждено.

Финансовая сторона предполагаемой реформы дух.-учебныхъ заведеній.—Учебный комитетъ при Св. Синодѣ предполагаетъ для поднятія учебной и воспитательной сторонъ дѣла ввести въ семинаріяхъ и училищахъ, по образцу гимназій, институтъ классныхъ воспитателей. усилить содержаніе наставниковъ добавочнымъ вознагражденіемъ за чтеніе ученическихъ сочиненій, за завѣдываніе физическимъ кабинетомъ и библіотекой. Сверхъ того проектъ предполагаетъ увеличить содержаніе наставниковъ, принявшихъ священный санъ за ихъ служеніе въ семинарской церкви, къ которой таковые будутъ приписаны. Годовое вознагражденіе классному наставнику предположено въ 180 руб., за чтеніе сочиненій,—по 200 р. на дух. училище и по 400 р. на семинарію, за библіотеку и физическій кабинетъ по 150 руб., рясофорнымъ учителямъ по 300 руб., всего ежегодно потребуется на этотъ предметъ до 700,000 р.; эти расходы учебный комитетъ предполагаетъ покрыть чрезъ

упраздненіе старшихъ окладовъ (по мѣрѣ оставленія службы старшими преподавателями) въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и самостоятельныхъ каѳедръ раскола.

Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. —Съ 1 августа открылся съѣздъ ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ семинарій, смотрителей дух. училищъ. Вызвали 4 ректора, 4 инспектора, 2 смотрителя и 11 преподавателей. Предметомъ совѣщаній съѣзда служила учебно-воспитательная часть проекта реформы. Засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ епископа Арсенія, въ присутствіи оберъ-прокурора Св. Синода и его товарища. Выработанныя программы, сосредоточивъ богословскіе предметы въ послѣднихъ двухъ классахъ, имѣютъ цѣлью создать изъ первыхъ четырехъ классовъ среднія общеобразовательныя учебныя заведенія, изъ которыхъ былъ бы возможенъ переходъ въ высшія учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ. Труды совѣщанія будутъ разсмотрѣны Синодомъ.

Новый оберъ-прокуроръ Св. Синода.—Назначенный на постъ оберъ-прокурора Св. Синода товарищъ министра народнаго просвѣщенія, въ должности камергера Высочайшаго Двора Петръ Петровичъ Извольскій почти всю службу провелъ въ этомъ министерствѣ;—ему 43 года. Поступилъ на службу онъ въ 1886 году въ канцелярію главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ, откуда въ 1891 г. перевелся въ министерство народнаго просвѣщенія. Въ бытность свою помощникомъ попечителя Кіевскаго и попечителемъ Рижскаго и Петербургскаго учебныхъ округовъ П. П. много работалъ въ пользу установленія связи семьи со школой. Товарищемъ министра народнаго просвѣщенія онъ былъ назначенъ въ прошломъ году.

Новыя женскія учительскія семинаріи.—Министерствомъ народнаго просвѣщенія выработанъ въ общихъ

чертахъ планъ учрежденія 15 новыхъ женскихъ учительскихъ семинарій. Содержаніе каждой семинаріи исчисляется въ 25.000 руб. ежегодно, при единовременной затратѣ на постройку зданія съ интернатомъ около 150.000 руб. Такимъ образомъ, на постройку и содержаніе въ теченіе перваго года 15 семинарій потребуется около двухъ съ половиной милліоновъ рублей. Открытіе семинарій предположено въ слѣд. губ.: Тульской, Волынской, Костромской, Пермской, Нижегородской, Симбирской, Тобольской, Псковской и Калужской.

Что сдѣлано приходскимъ духовенствомъ по развитію въ народѣ просвѣщенія путемъ церковно-приходской школы за 20 лѣтъ работы (1884—1905 г.г).—Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ издана очень интересная брошюра „Записка о церковныхъ школахъ". Приводимъ здѣсь заключительныя свѣдѣнія изъ названной брошюры, рисующей дѣятельность православнаго духовенства по развитію и распространенію въ народѣ просвѣщенія путемъ церковно-приходской школы за 20 лѣтъ работы, съ 1884 г. по январь 1905 г.

Въ 1884 году церковныхъ школъ было 5.517, въ настоящее время имѣется 43,842 съ 1.924.710 учащихся. Изъ нихъ 18 церковно-учительскихъ съ 1.141 учащихся, 416 второклассныхъ съ 21.181 учащихся, 602 двухклассныхъ съ 69.514 учащихся, 24.687 одноклассныхъ съ 1.284.763 учащихся, 18.118 школъ грамоты съ 548.111 учащихся.—Всѣхъ учащихъ лицъ въ церковныхъ школахъ всѣхъ разрядовъ состоитъ 95.926, изъ нихъ въ должности законоучителей 44.583, учителей и учительницъ 51.343, въ томъ числѣ членовъ причта 5.929, особыхъ учителей и учительницъ (свѣтскихъ) 45.414.—Изъ свѣтскихъ учителей и учительницъ состоитъ правоспособныхъ въ церковно-приходскихъ школахъ 21.014 лицъ или $77,^{12}$ %; въ шко-

лахъ грамоты 6.970 лицъ или 41,24 %, считая въ этомъ послѣднемъ числѣ второклассниковъ 4.073 чел. обоего пола.—На устройство и содержаніе всѣхъ церковныхъ школъ за все время было получено всего 145.310.692 руб., изъ нихъ духовенствомъ изыскано и привлечено на нужды просвѣщенія 70.196.980 руб.—За счетъ этихъ средствъ (казенныхъ и мѣстныхъ) ежегодно содержалась цѣлая армія учащихъ лицъ, требующая въ послѣднее время на свое содержаніе свыше 9.000.000 руб. въ годъ.—За счетъ тѣхъ же средствъ выстроены школьныя зданія, нынѣ составляющія въ общей сложности цѣнность свыше 44.000.000 руб., причемъ преобладающее большинство зданій одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ принадлежатъ церквамъ, какъ жертвованныя имъ.—Земельныхъ участковъ въ пользованіи школъ состоитъ свыше 11.000 десятинъ, причемъ также наибольшая часть принадлежитъ церквамъ. Школьный инвентарь во всѣхъ школахъ достигаетъ стоимости свыше 3.000.000 руб.—Книжное имущество въ школахъ (учебники, учебныя пособія и книги для чтенія) составляютъ цѣнность свыше 3.000.000 руб.—Для народнаго чтенія при церковныхъ школахъ существуетъ 31.110 библіотекъ.—Для содѣйствія внѣшкольному образованію предлагается народу до 142.567 чтеній въ 10.856 школахъ. —Издательская Коммиссія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ пускаетъ въ школьное и народное обращеніе книгъ свыше 4.000.000 экземпляровъ въ годъ.—Неприкосновеннаго капитала, жертвованнаго спеціально на церковно-приходскія школы, состоитъ 4.277.980 руб.—Всѣ изложенныя данныя съ убѣдительностью говорятъ о томъ, что православное духовенство русское съ большимъ успѣхомъ проявило свою школьно-просвѣтительную дѣятельность, борясь съ невѣжествомъ народныхъ массъ по всему необъятному пространству родной земли и въ этой борьбѣ оду-

шевляясь сознанiемъ своего долга, руководясь историческимъ преданiемъ, а всего менѣе какими-либо корыстными или узкосословными, клерикальными и т. под. побужденiями. Оно стремилость и сремится воспитывать юныя поколѣнiя въ предапности Св. Православной Церкви и въ тѣснѣйшемъ единенiи съ нею, какъ съ хранительницей и провозвѣстницей самыхъ возвышенныхъ и для русскаго народа самыхъ дорогихъ основъ жизни. Но, поставляя религiозно-нравственные принципы во главу начальпаго образованiя православныхъ дѣтей, оно отнюдь не препятствуетъ никакимъ благимъ начинанiямъ по распространенiю въ народѣ научныхъ знанiй, разнаго рода практическихъ навыковъ и умѣнiй; напротивъ, повсюду по мѣрѣ силъ и возможности содѣйствуетъ тому съ полнымъ усердiемъ, вообще же возбуждаетъ и поддерживаетъ въ народѣ жажду просвѣщенiя, столь необходимаго для народнаго благосостоянiя.

„Нива Божiя“ (№ 56) съ понятнымъ негодованiемъ сообщаетъ слѣдующее: Одинъ изъ участниковъ пастырскаго епархiальнаго съѣзда Воронежской епархiи съ грустью отмѣчаетъ, слѣдующiй фактъ, достойный осужденiя. Во время одного изъ перерывовъ засѣданiя появился священникъ съ газетой въ рукахъ. Его окружаетъ группа другихъ священниковъ. Батюшка читаетъ извѣстное сообщенiе газетъ о передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣнiе Министерства Народнаго Просвѣщенiя. Едва успѣлъ онъ кончить чтенiе, какъ раздались громкiе аппплодисменты и возгласы: „Браво, браво! Гора съ плечъ!“ Вотъ откровенное выраженiе чувства въ открытомъ собранiи, въ присутствiи многочисленной публики: священники рукоплещутъ сообщенiю, что у нихъ отбираютъ школу! Ну, какъ не привѣтствовать такихъ священниковъ тѣмъ органамъ, для которыхъ все церковное кажется враждебнымъ и ненавистнымъ?

Проэктъ Устава Пензенскаго епархіальнаго церковно-свѣчного завода.

I. Общія положенія о заводѣ.

§ 1) Пензенскій епархіальный церковно-свѣчной заводъ есть учрежденіе и достояніе общеепархіальное; все его имущество принадлежитъ епархіи.

§ 2) Цѣль учрежденія завода состоитъ въ томъ, чтобы а) снабжать церкви и монастыри епархіи свѣчами изъ чистаго пчелинаго воску и тѣмъ дать возможность благочестивымъ христіанамъ приносить Богу чистую жертву, достойную Его величія и славы, и чрезъ то удовлетворять ихъ религіозныя потребности и чувства и б) изъ прибылей, получаемыхъ отъ своихъ операцій вспомоществовать содержанію духовно-учебныхъ заведеній, благотворительныхъ учрежденій и удовлетворять другія нужды епархіи. (Выс. повел. 21-го дек. 1870 г.; ук. Св. Син. 19 янв. 1871 г.)

§ 3) Выдѣлка свѣчей на епархіальномъ заводѣ не изъ чистаго воска воспрещается. (Ук. Св. Син. 10 іюн. 1886 г.)

§ 4) Выдѣлываемыя на епархіальномъ свѣчномъ заводѣ церковныя свѣчи для отличія ихъ отъ свѣчей, приготовляемыхъ не для церковнаго употребленія, имѣютъ два отличительныхъ признака: а) въ бѣлой свѣтильнѣ красную нить и б) длину не менѣе шестикратной толщины ихъ по окружности. (Выс. утверж. прав. 14 мая 1890 г.) При этомъ, какъ свѣчи имѣющія оба означенные признаки въ совокупности, такъ и свѣчи съ однимъ изъ этихъ признаковъ должны быть признаваемы свѣчами церковными. Впрочемъ отношеніе толщины церковной свѣчи къ длинѣ оной не распространяется на свѣчи, имѣющія особое Богослужебное назначеніе и въ домашнемъ быту неупотребляемыя, какъ наприм.: налѣпки и свѣчи пасхальныя. Свѣчи изъ епархіальнаго завода должны выпускаться въ пачкахъ съ заводскимъ этикетомъ.

§ 5) Пензенскій епарх. свѣчной заводъ, до времени составленія собственнаго капитала въ достаточномъ количествѣ, ведетъ свои операціи частію на собственныя средства, а частію

на вклады, находящіеся въ немъ (Общ. взаим. вспомощ. духовен. епарх., церкв. и част. лицъ), но, въ случаѣ недостатка въ кассѣ завода наличныхъ денегъ для покупки воска, комитетъ завода можетъ входить въ соглашеніе съ поставщиками воска и др. матеріаловъ относительно отсрочки платежей на болѣе льготныхъ для завода условіяхъ, или, съ разрѣшенія Преосвященнаго, открывать въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка спеціальный текущій счетъ подъ залогъ заводскаго имущества. По составленіи же собственнаго капитала въ достаточномъ количествѣ, онъ долженъ вести операціи исключительно на собственныя средства и изъ получаемыхъ прибылей отчислять ежегодно по 1 % для составленія запаснаго капитала на непредвидѣнныя нужды и потребности по заводу и епархіи.

§ 6) Въ виду общеепархіальной цѣли учрежденія свѣчного завода и для соблюденія связанныхъ съ нимъ интересовъ, покупка восковыхъ свѣчъ изъ епархіальнаго свѣчного завода обязательно для всѣхъ церквей и монастырей епархіи въ размѣрѣ дѣйствительной потребности въ нихъ. (Ук. Св. Син. 15 сент. 1815 г. опр. Св. Син. 20 іюн. 1879 г. № 1238. Выс. утв. прав. 14 мая 1890 г. и выс. утв. инстр. ц. стар. 12-го іюн. 1890 г.)

§ 7) Всѣ огарки, собираемые въ церквахъ и монастыряхъ епархіи, должны быть представляемы непремѣнно въ заводъ и его свѣчные склады, или лавки; продажа огарковъ на сторону или передѣлка ихъ въ свѣчи на частныхъ заводахъ строго воспрещается.

8) Причты и старосты церквей, уличенные въ покупкѣ для церквей свѣчъ не епархіальнаго завода, или въ продажѣ огарковъ на сторону, вносятъ въ заводъ по 10 руб. штрафа съ каждаго купленнаго на сторонѣ пуда свѣчъ, или проданнаго на сторону пуда огарковъ. Уличенные въ томъ въ другой и третій разъ, кромѣ уплаты показаннаго штрафа, судятся, какъ ослушники распоряженій епархіальнаго начальства.

9) Способы надзора за исполненіемъ правила, изложеннаго въ § 7, изыскиваются комитетомъ а) общія для всей епархіи и б) частныя въ каждомъ благочинническомъ округѣ собраніемъ духовенства. О виновныхъ въ нарушеніи онаго правила благо-

чинные и комитетъ доносятъ консисторіи и сообщаютъ епарх. съѣздамъ.

10) Цѣны на свѣчи опредѣляетъ само духовенство на общеепархіальномъ съѣздѣ, по предварительномъ собраніи свѣдѣній о цѣнахъ на воскъ и о потребностяхъ духовно-учебныхъ заведеній, содержаніе которыхъ лежитъ на общихъ средствахъ епархіи. Равнымъ образомъ оно же опредѣляетъ цѣны и на огарки, собираемые въ церквахъ и представляемые въ заводъ.

11) Кромѣ свѣчъ, епархіальный свѣчной заводъ производитъ торговлю деревяннымъ масломъ, ладаномъ, кадильнымъ углемъ и церковнымъ виномъ, покупка коихъ въ заводѣ и его складахъ для всѣхъ церквей также обязательна.

Примѣч. При заводѣ можетъ быть введена продажа хорошаго письма недорогихъ иконъ, церковно-богослужебныхъ книгъ, церков. утвари и свящ. облаченій.

12) Для каждой церкви епархіальный свѣчной заводъ отпускаетъ свѣчи, деревянное масло и др. матеріалы вообще на наличныя деньги и въ обмѣнъ на доброкачественные огарки и воскъ, допуская кредитъ лишь по особо-уважительнымъ причинамъ и непремѣнно по особому ходатайству причта и старосты, удостовѣренному мѣстнымъ благочиннымъ.

13) Для болѣе удобнаго снабженія церквей епархіи свѣчами изъ епархіальнаго свѣчного завода, по усмотрѣнію духовенства, съ вѣдома комитета открываются въ благочинническихъ округахъ (въ городахъ и селахъ базарныхъ или центральныхъ) свѣчные склады, а въ г. Пензѣ комитетъ открываетъ нѣсколько епархіальныхъ свѣчныхъ лавокъ—одну при заводѣ съ оптовою и розничною продажею свѣчъ, а другія только съ одною розничною продажею, которая производится по установленной епарх. съѣздомъ повышенной цѣнѣ.

14) Въ епарх. свѣчныя лавки и уѣздные свѣчные склады свѣчи отпускаются изъ епархіальнаго свѣчного завода въ кредитъ, согласно требовательныхъ вѣдомостей, представляемыхъ завѣдующими складами и лавками.

15) Оптовая продажа въ епарх. свѣчной лавкѣ при заводѣ и въ свѣчныхъ окружныхъ складахъ производится по талоннымъ книгамъ, выдаваемымъ ежегодно изъ Комитета для каждой церкви чрезъ благочинныхъ.

16) Доставка свѣчей изъ завода въ склады, а изъ складовъ въ заводъ огарковъ или воска, а также всѣ расходы по пересылкѣ денегъ за проданныя въ складахъ свѣчи, дерев. масло и проч. производится за счетъ церквей.

17) Все движимое и недвижимое имущество завода должно быть застраховано.

18) Для записи денежныхъ суммъ, свѣчей и свѣчныхъ матеріаловъ въ свѣчномъ заводѣ должны быть скрѣпленныя подписью и печатію Преосвященнаго приходо-расходныя книги: кассовая, свѣчная и матеріальная (Указ. Св. Син. 10 іюня 1886 г. № 11.) Кромѣ того, въ конторѣ завода должны быть прошнурованныя, печатью и подписью предсѣдателя и члена комитета скрѣпленныя слѣдующія книги: ордерная по пріему желтаго воска, ордерная по уплатѣ денежныхъ суммъ разнымъ лицамъ, талонная по пріему и отпуску свѣчей, свѣчныхъ матеріаловъ, масла, ладона, кадильнаго угля и церковнаго вина, квитанціонная по пріему денежныхъ суммъ, книга для описи заводскаго инвентаря, книга для записи входящхъ и исходящихъ бумагъ и др.

19) Количество заводскихъ книгъ, равно ихъ форма, формы вѣдомостей, учетовъ и отчетовъ представляются усмотрѣнію комитета, лишь бы тѣ книги и формы и отчеты ясно выражали движеніе заводскихъ операцій; всѣ оныя книги могутъ быть улучшаемы, по указанію опыта, времени и лицъ, хорошо знакомыхъ съ бухгалтеріею.

20) На основаніи общихъ законоположеній Пензенскій свѣчной заводъ освобождается отъ уплаты торговыхъ пошлинъ, сборовъ и обязательности брать такъ называемая приказчичьи свидѣтельства для завѣдующихъ выдѣлкою и продажею свѣчъ, деревяннаго масла и проч. и патенты на продажу церковнаго вина какъ на заводѣ, такъ въ складахъ и лавкахъ, отъ уплаты Государствен. промыслового налога, оцѣночнаго и торговаго городского, земскаго и государственнаго сбора съ недвижимаго имущества. (Цирк. Мин. Финанс. 1893, Указ. 1 Департ. Прав. Сен. 6 октября 1895 г. № 10026—19 мая 1900 г. № 5815. Полож. о госуд. прав. налог. 8 іюня 1898 г. Полож. Комит. Мин. Выс. утвер. 23 апр. 1901 г. и 25 янв. 1902 г.)

21) Заводъ имѣетъ свою печать для бумагъ.

22) Операціонный года завода считается съ 1 января по 31 декабря включительно.

II. Отношенія Епархіальнаго Начальства и духовенства къ свѣчному заводу.

23) Пензенскій свѣчной заводъ находится подъ покровительствомъ и непосредственнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго Преосвященнаго, при дѣятельномъ участіи духовенства епархіи чрезъ епархіальные съѣзды.

24) Епархіальный Преосвященный въ видахъ содѣйствія всѣми зависящими отъ него мѣрами обезпеченію свѣчныхъ церковныхъ доходовъ и устраненію причинъ, могущихъ приносить упадокъ оныхъ (Ук. Св. Син. 28 ав. 1820 г, Св. Зак. 28396) а) утверждаетъ избранныхъ духовенствомъ въ составъ комитета завода членовъ и назначаетъ одного изъ нихъ, по своему усмотрѣнію, предсѣдателемъ комитета, б) наблюдаетъ за благоустройствомъ свѣчного завода, входитъ во всѣ подробности его операцій, предлагаетъ мѣры къ расширенію и улучшенію его по всѣмъ частямъ и въ нужныхъ случаяхъ сносится съ гражданскимъ начальствомъ, прося его содѣйствія, а въ случаяхъ, требующихъ высшаго разрѣшенія, дѣлаетъ представленіе въ Св. Синодъ (Ук. Св. Син. 28 ав. 1820 г.) и в.) принимаетъ отъ комитета завода всѣ относящіяся къ свѣчной и др. операціямъ, производимымъ въ свѣчномъ заводѣ, бумаги, какъ то: журналы, доклады, представленія, рапорты, вѣдомости, отчеты и т. п. и дѣлаетъ по нимъ соотвѣтствующія распоряженія, при чемъ или окончательно рѣшаетъ входящія къ нему дѣла и бумаги или передаетъ оныя для разсмотрѣнія и заключенія въ консисторію, на епарх. съѣзды духовенства или благочиннымъ, смотря по роду дѣлъ и ихъ обстоятельствамъ.

25) О.о. благочинные церквей наблюдаютъ, чтобы а) церковные старосты все потребное для церквей количество свѣчей, масла, ладона и вина покупали въ учрежденныхъ свѣчныхъ складахъ, лавкахъ или самомъ заводѣ и своевременно уплачивали за оные деньги, не допуская за церквами долгосрочныхъ долговъ (Выс. утв. инстр. ц. стар. 12 іюня 1890 г. п.п. 22 и

23); б) по указанію Комитета завода взыскиваютъ съ церквей накопившіеся долги заводу и при своихъ сообщеніяхъ пересылаютъ оные въ заводъ; в) въ случаѣ перемѣщенія или смерти завѣдующаго свѣчнымъ складомъ, производятъ, при содѣйствіи членовъ ревизіоннаго Комитета, учетъ склада и оставшіяся деньги, свѣчи, огарки и другіе матеріалы, а равно и всѣ документы по складу принимаютъ подъ свою отвѣтственность, передаютъ кому либо изъ священнослужителей за своею же отвѣтственностью впредь до избранія новаго лица для завѣдыванія свѣчнымъ складомъ; г) при перемѣнѣ церковныхъ старостъ приводятъ въ извѣстность, нѣтъ ли за церковію долга заводу или складу за свѣчи, дерев. масло и т. под., приводятъ въ извѣстность сумму долга и принимаютъ мѣры или къ немедленной уплатѣ долга или передаютъ состоящій за церковію долгъ въ обязательство для уплаты вновь избранному старостѣ, обезпечивая сіе обязательство письменнымъ документомъ за подписью какъ самого благочиннаго, такъ и мѣстнаго причта съ избраннымъ церковнымъ старостою и д) слѣдятъ за уклоненіемъ причтовъ и церковныхъ старостъ отъ забора свѣчей въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и въ складахъ его и доставленіемъ всѣхъ свѣчныхъ огарковъ въ свѣчные склады или заводъ.

26) Такъ какъ епархіальный свѣчной заводъ есть учрежденіе общеепархіальное и пріобрѣтенныя отъ его операцій денежныя средства, составляя достояніе духовенства всей епархіи— идутъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи, то епархіальное духовенство обязано принимать дѣятельное участіе въ улучшеніи положенія завода и расширеніи его производительности всѣми зависящими отъ него мѣрами, для чего на епархіальныхъ съѣздахъ, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ а) подробно изслѣдуетъ, насколько прочно положеніе завода, б) изыскиваетъ мѣры къ благосостоянію завода и дѣятельно способствуетъ увеличенію сбыта свѣчей по всѣмъ церквамъ епархіи, в) для ближайшаго контроля и наблюденія за дѣйствіями комитета завода, провѣрки денежныхъ суммъ и всѣхъ свѣчныхъ матеріаловъ избираетъ изъ своей среды членовъ въ составъ Ревизіоннаго Комитета свѣчного завода; е) разсматриваетъ отзывы ревизіоннаго комитета о годовыхъ отчетахъ по свѣчному заводу и — если найдетъ нужнымъ—самые отчеты; д) опредѣляетъ

размѣръ субсидій изъ прибылей завода епархіальнымъ учебнымъ заведеніямъ и благотворительнымъ учрежденіямъ; е) на благочинническихъ окружныхъ собраніяхъ, сообразно нуждамъ церквей округа, закрываетъ существующіе и открываетъ новые свѣчные склады и, по своему усмотрѣнію, избираетъ завѣдующихъ складами изъ священнослужителей округа; ж)—и членовъ ревизіоннаго комитета для повѣрки дѣйствій перваго и з) настоятели церквей наблюдаютъ за церковными старостами и убѣждаютъ прихожанъ, чтобы они все потребное количество свѣчей, масла, ладона и вина для богослуженія пріобрѣтали въ церкви или въ свѣчныхъ складахъ или въ заводѣ (Ук. Св. Син. 10 іюля 1896 г.).

III. Управленіе епарх. свѣчнымъ заводомъ.

27) Управленіе свѣчнымъ заводомъ ввѣряется комитету, состоящему изъ 3 священниковъ г. Пензы, болѣе другихъ свободныхъ отъ посторонныхъ обязанностей. Одинъ изъ нихъ есть предсѣдатель комитета, другой казначей, а третій просто членъ комитета.

28) Комитетъ управляетъ заводомъ непосредственно и чрезъ смотрителя завода съ его помощниками, живущими при заводѣ.

29) Члены комитета, равно и смотритель завода избираются епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, посредствомъ закрытой баллотировки и утверждаются Преосвященнымъ; члены избираются на три года, а смотритель безсрочно.

Примѣчаніе. Члены комитета, при новыхъ выборахъ не всѣ одновременно подвергаются баллотировкѣ. Первая очередь перебаллотировки опредѣляется жребіемъ.

30) Къ тремъ членамъ комитета избираются, по крайней мѣрѣ, два кандидата на случай продолжительной болѣзни или смерти первыхъ.

31) Одинъ изъ членовъ комитета, по усмотрѣнію Его Преосвященства, назначается предсѣдателемъ комитета и онъ уже по самому положенію своему дѣлается довѣреннымъ лицомъ отъ епархіальной власти.

32) Члены комитета и смотритель съ двумя помощниками получаютъ денежное вознагражденіе изъ заводскихъ средствъ, по опредѣленію съѣзда.

33) Члены комитета управляютъ заводомъ коллегіально. На обязанности комитета возлагается: а) содержаніе, ремонтъ и улучшеніе завода по всѣмъ отраслямъ его операцій, б) заготовленіе въ достаточномъ количествѣ и храненіе всѣхъ матеріаловъ для выдѣлки свѣчъ, а также дерев. масла и проч..., в) наблюденіе за выдѣлкою свѣчъ на заводѣ и ихъ количествомъ и качествомъ; г) разсылка свѣчей по окружнымъ складамъ и лавкамъ г. Пензы, по требованію складчиковъ и завѣдующихъ лавками г. Пензы; д) разсмотрѣніе и повѣрка мѣсячныхъ вѣдомостей, доставляемыхъ завѣдующими складовъ, а также и составленіе ежемѣсячныхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетовъ о всей операціи завода и представленіе ихъ на усмотрѣніе Преосвященнаго, е) ежемѣсячная повѣркѣ матеріаловъ и свѣчей по книгамъ и др. документамъ, а денежной кассы въ наличности, причемъ о каждой ежемѣсячной повѣркѣ составляется журналъ за общимъ подписомъ комитета, ж) повѣрка свѣчныхъ лавокъ завода въ г. Пензѣ, з) изысканіе способа къ увеличенію сбыта свѣчъ, і) наблюденіе за тѣмъ, не производится ли кѣмъ либо изъ частныхъ торговцевъ незаконной торговли церковно-восковыми свѣчами въ предѣлахъ Пензенской епархіи и въ случаѣ обнаруженія сего возбужденіе по симъ дѣламъ, съ разрѣшенія Преосвященнаго, законнаго преслѣдованія виновныхъ, и) наблюденіе за цѣлостію вещевого имущества завода, которое, по пріобрѣтеніи, немедленно записывается въ опись и исключается за ветхостью и негодностью къ употребленію на общихъ основаніяхъ, к) веденіе переписки по вопросамъ лучшей постановки дѣла съ прочими епархіальными свѣчными заводами, выписываніе разныхъ печатныхъ брошуръ и руководствъ, имѣющихъ отношеніе къ свѣчному производству, л) принятіе на службу въ заводъ и увольненіе со службы машиниста, если будетъ таковой, главнаго мастера и всѣхъ прочихъ мастеровыхъ и рабочихъ завода по докладу смотрителя завода, м) составленіе ко времени съѣзда духовенства смѣты по содержанію завода на слѣдующій годъ, которая и представляется на разсмотрѣніе съѣзда.

34) Для лучшаго и болѣе успѣшнаго наблюденія за каждою отраслію управленія, члены комитета распредѣляютъ между собою занятія, при чемъ каждый принимаетъ на свою личную

обязаннось и отвѣтственность извѣстную отрасль дѣла. Такъ, 1) Предсѣдатель комитета руководитъ ходомъ всѣхъ дѣлъ завода и имѣетъ наблюденіе за стройностію теченія, правильностію и аккуратностію веденія всѣхъ дѣлъ по заводу, а также за письмоводствомъ и счетоводствомъ. Онъ назначаетъ дни и часы для собраній комитета. 2) Казначей завода завѣдуетъ преимущественно кассою; онъ слѣдитъ за полученіемъ денегъ съ почты, или откуда бы то ни было, провѣряя приходъ денегъ по входящимъ бумагамъ. почтовымъ повѣсткамъ и переводнымъ билетамъ, или по талонамъ (выручку свѣчной лавки); слѣдитъ за расходомъ денегъ, провѣряя его по ордерамъ, счетамъ и квитанціямъ; кассовая книга ведется казначеемъ, или хотя и другимъ лицомъ, но подъ его особеннымъ наблюденіемъ. 3) Третій членъ комитета завѣдуетъ кладовою съ воскомъ; онъ принимаетъ купленный комитетомъ воскъ въ кладовую, выдаетъ воскъ смотрителю мастерской, подъ росписку для мастерской столько, сколько нужно, и—завѣдующему бѣлильнею на бѣлильню потребное количество; въ пріемѣ воска съ бѣлильни выдаетъ квитанцію завѣдующему бѣлильнею, записывая въ тоже время всѣ таковыя выдачи и пріемы воска по восковой книгѣ, которая и ведется имъ, или другимъ лицомъ подъ его особеннымъ наблюденіемъ; подъ его же наблюденіемъ составляется ежемѣсячно учетъ мастерской, каковой учетъ и предлагается для провѣрки и обсужденія комитета.

35) При раздѣленіи хозяйственныхъ занятій по заводу, члены комитета взаимно помогаютъ одинъ другому въ наблюденіяхъ по всѣмъ частямъ заводскаго управленія и хозяйства, сообщая другъ другу замѣченныя опущенія, недосмотры и тѣ способы улучшеній, какіе представятся возможными въ томъ или другомъ отношеніи. Члены комитета въ правахъ, обязанностяхъ, улучшеніяхъ, такъ же, какъ въ опущеніяхъ и отвѣтственности солидарны между собою.

36) Для совмѣстнаго обсужденія дѣлъ по упраленію заводомъ члены комитета собираются въ контору возможно чаще и не менѣе одного раза въ недѣлю. Время сихъ собраній назначается предсѣдателемъ комитета. при чемъ всѣ рѣшенія комитета по вопросамъ, обсуждавшимся на сихъ собраніяхъ, зано-

сятся въ настольную шнуровую книгу. Въ случаѣ разногласія, вопросъ рѣшается большинствомъ голосовъ, впрочемъ несогласный не лишается права представлять свое мнѣніе чрезъ предсѣдателя комитета на усмотрѣніе Его Преосвященства.

37) Предсѣдатель и члены комитета не могутъ вносить на благоусмотрѣніе Преосвященнаго или на обсужденіе епархіальнаго съѣзда духовенства каждый лично отъ себя никакихъ докладовъ по дѣламъ завода безъ предварительнаго обсужденія ихъ и заключенія общаго собранія комитета.

Примѣч. Жалобы могутъ быть приносимы и лично отъ себя.

38) О важнѣйшихъ предпріятіяхъ и перемѣнахъ въ веденіи заводскаго дѣла Комитетъ входитъ съ представленіемъ къ Преосвященному, который или разрѣшаетъ дѣла самъ, или по усмотрѣнію своему предлагаетъ его на обсужденіе епархіальнаго съѣзда духовенства.

39) Какъ смотритель завода, такъ и его помощники, а также завѣдующіе лавками и всѣ прочія служащія лица находятся подъ вѣдѣніемъ Комитета и неукоснительно исполняютъ всѣ его распоряженія.

40) Комитетъ выдѣлываетъ свѣчи артелью наемныхъ мастеровъ, платя за работу съ пуда свѣчъ цѣну, согласно договора съ артелью.

41) Для лицъ служащихъ комитетъ составляетъ инструкціи, которыя и измѣняетъ по мѣрѣ надобности.

42) Въ экстренныхъ несчастныхъ случаяхъ жизни служащаго на заводѣ, комитетъ можетъ назначать ему, или его семьѣ, съ утвержденія Преосвященнаго, пособіе или единовременное, или же болѣе или менѣе продолжительное, сообразуясь съ мѣрою пользы, оказанной имъ заводскому дѣлу.

43) Для записи покупаемыхъ церквами въ заводѣ, складахъ и лавкахъ свѣчъ, дерев. масла и пр. товаровъ комитетомъ разсылаются чрезъ о.о. благочинныхъ разсчетныя книжки для каждой церкви, которыя и должны быть предъявляемы при всякой покупкѣ свѣчъ и пр., и уплатѣ за нихъ въ складахъ. свѣчныхъ лавкахъ и заводѣ денегъ. О.о. благочинные свидѣтельствуютъ эти книжки дважды въ годъ—въ іюлѣ и январѣ, а

по истеченіи отчетнаго года доставляютъ въ комитетъ завода съ своимъ отзывомъ относительно церквей по забору свѣчъ и др. матеріаловъ и по уплатѣ за нихъ денегъ.

44) Члены комитета посѣщаютъ свѣчной заводъ по соглашенію, ежедневно по одному для надзора за текущими операціями его, а воскобѣлильню и свѣчныя лавки въ г. Пензѣ, по усмотрѣнію, и повѣряютъ дѣйствія завѣдующихъ ими и служащихъ при нихъ лицъ.

Примѣч. Расходы на разъѣзды членовъ комитета по дѣламъ завода покрываются изъ средствъ завода, или же, если при заводѣ имѣется лошадь, они пользуются заводскою лошадью.

45) Воскъ, масло, ладонъ и вино покупаются комитетомъ, по тщательномъ осмотрѣ образцовъ и изслѣдованіи ихъ домашнимъ способомъ, или же въ сомнительныхъ случаяхъ чрезъ химиковъ-спеціалистовъ.

46) Комитетъ наблюдаетъ за современнымъ поступленіемъ денегъ отъ окружныхъ складовъ, церквей и церковныхъ лавокъ за отпущенные имъ съ завода предметы, а относительно неуплатившихъ своевременно принимаетъ соотвѣтственныя мѣры понужденія къ уплатѣ чрезъ отцовъ благочинныхъ, а въ крайнемъ случаѣ о неисправныхъ доноситъ Преосвященному.

47) Наличныя деньги комитетъ помѣщаетъ по книжкѣ на текущій счетъ въ мѣстное Отдѣленіе Государственнаго Банка, оставляя въ кассѣ завода въ несгораемомъ шкафѣ на текущіе расходы не болѣе 500 руб., которые хранятся тамъ вмѣстѣ съ денежными документами за ключемъ о. смотрителя завода.

48) Комитетъ выдаетъ смотрителю завода на каждый мѣсяцъ авансомъ до 100 рублей на мелочные расходы и выдачу рабочимъ и мастеровымъ въ счетъ работъ жалованья для записи каковыхъ суммъ выдаетъ ему шнуровую авансовую книгу.

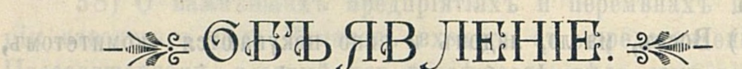
49) Документы на полученіе денегъ изъ кредитныхъ учрежденій, а также довѣренность на почтовыхъ повѣсткахъ подписываются двумя членами.

50) Всѣ поступающія на имя комитета бумаги вскрываются председателемъ или однимъ изъ членовъ комитета и, по

учиненіи на нихъ надписи о времени поступленія, сдаются въ контору для внесенія ихъ въ настольный реэстръ.

51) Годовой отчетъ по операціямъ свѣчного завода, по разсмотрѣнію его ревизіоннымъ комитетомъ, комитетъ завода ежегодно печатаетъ для свѣдѣній духовенства или полностію въ особыхъ брошюрахъ для каждой церкви, или въ извлеченіи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Независимо отъ сего комитетъ завода предлагаетъ отчетъ вмѣстѣ съ заключеніемъ ревизіоннаго комитета епархіальному съѣзду духовенства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

4) Занятія производятся съ сентября по апрѣль.

5) Плата за право прохожденія восьмимѣсячнаго зимняго курса—40 рублей.

6) Для лицъ, успѣшно прошедшихъ зимній курсъ, а также и для постороннихъ, могутъ быть устраиваемы въ лѣтнее время особые краткосрочные курсы (отъ 4 до 6 недѣль) для изученія, кромѣ предметовъ, упомянутыхъ въ пунктѣ 3, предметовъ Регентскаго Дѣла, каковы: а) теорія пѣнія хорового, б) чтеніе партитуръ, в) методика обученія хоровому пѣнію, г) пріемы управленія хоромъ, д) ознакомленіе съ хоровой нотной литературой.

7) Въ случаѣ желанія курсистовъ получить надлежащія удостовѣренія, можетъ быть учреждена экзаменаціонная коммиссія, составленная изъ а) представителя мѣстнаго Отдѣленія Императорскаго Рус. Муз. Общества, б) представителя министерства нар. просвѣщенія и в) представителя духовно-учебнаго вѣдомства при участіи и подъ предсѣдательствомъ учредителя и преподавателя Курсовъ.

Б) Условія поступленія на Курсы въ настоящемъ 1906—1907 учеб. году.

1) Пріемъ на Курсы будетъ производится съ 5 до 12 сентября.

2) Отъ поступающихъ, кромѣ природнаго муз. слуха, никакой подготовки не требуется.

3) Начало Занятій 15 сентяря; конецъ не позже 15 мая.

4) Занятія будутъ происходить четыре раза въ недѣлю, въ опредѣленные росписанісмъ дни, отъ 8 до $9^1/_2$ час. вечера, кромѣ неприсутственныхъ и вообще неучебныхъ дней.

5) Помѣщеніе Курсовъ: Дворянская ул., домъ Александр. Дѣт. Пріюта, (быв. Швецова).

6) Лица, желающія поступить на Курсы (а также и записавшіяся заблаговременно, приглашаются пожаловать лично въ вышеуказанные въ п. 1 дни отъ 3 до 4 ч. дня и отъ 8 до 9 ч. вечера для ознакомленія съ росписаніемъ занятій и подробною программою.

7) Взносъ за право прохожденія Курса долженъ быть сдѣланъ до начала занятій; въ случаѣ необходимости онъ можетъ быть разсроченъ.

8) Занятія на лѣтнихъ краткосрочныхъ Курсахъ будутъ производиться съ 15 іюня до 25 іюля. Плата—30 рублей. Условія поступленія на лѣтніе Курсы будутъ объявлены особо и своевременно.

Учредитель Курсовъ *Ал. Касторскій.*

Редакторы: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 16 августа 1906 г. Цензоръ ректор. сем. прот. П. Позднѣвъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія